

Доспехов С. В.

ОПЫТ ДИАГНОСТИКИ ТИМА МЕТОДОМ КОНТЕНТ-АНАЛИЗА ЛИТЕРАТУРНЫХ ИСТОЧНИКОВ. АЛЕКСАНДР БЕНУА

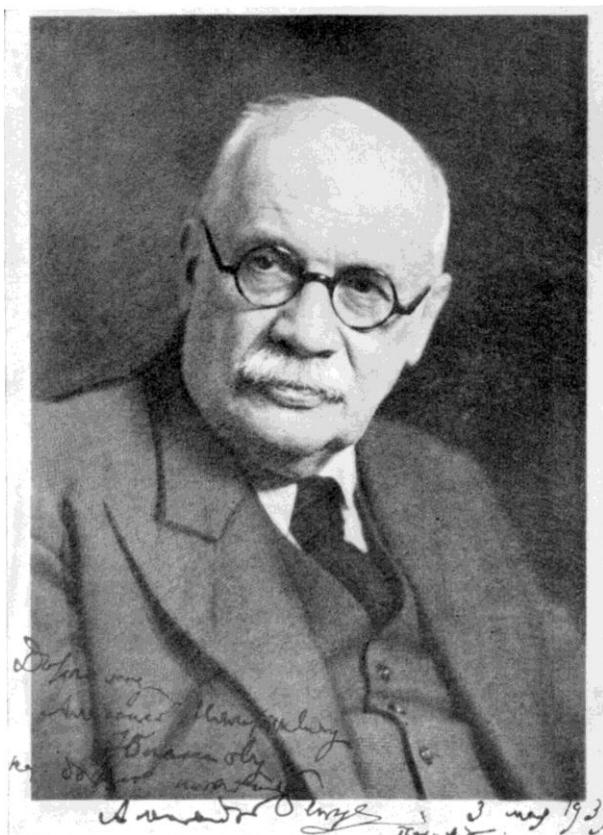
(Окончание. Начало в № 2/07)

С привлечением обширного литературного материала проведен анализ типа информационного метаболизма художника А. Бенуа. Показано, что он принадлежал к типу интуитивно-этический экстраверт. Анализ проводился по дихотомическим признакам Рейнина и модели А.

Ключевые слова: психология, соционика, анализ типа личности, Александр Бенуа, художественное творчество, психические функции, аспекты информационного потока.

3.3. Этика (шкала логика–этика)

Определение поляризации по данной шкале, как и по предыдущей, означает оценку, качества и/или количества высказываний по каждому из соответствующих информационных аспектов в пределах текста. Аспект *интровертной этики* (□) представлен в исследованных текстах как область уверенной ориентации. Свойственные А. Н. Бенуа высокая «разрешающая способность» в оценке своих и чужих чувств, эмоциональных состояний, градаций отношений между людьми, интерес к этой области жизни прослеживаются в ряде законченных по смыслу высказываний, а также в богатстве лексики, характеризующей наполнение аспекта *интровертной этики*. Количество видов чувств и отношений, устойчивых эмоциональных состояний, психологических дистанций, упомянутых в текстах, превышает количество имеющихся соответствующих слов русского языка: автор, чтобы их назвать, прибегает к определениям и знакам препинания. Вот несколько примеров: ненавидеть — «ненавидеть»; восторг — восторг трагический — восторг, сопряжённый с некоторой тревогой, — восторг неопишумый; дружба — закадычная дружба — тёплая дружба — нежнейшая дружба — род настоящей дружбы — знакомство с оттенком дружбы — нечто (что-то) вроде дружбы. По разнообразию этической лексики только первые 100 страниц мемуаров Бенуа превышают 300 страниц аналогичного по жанру текста М. В. Добужинского (ЛСЭ, ■○) [10] в 2,4–7,7 раз (по группам тем), а по количеству словоупотреблений — в 1,8–3,1 раза. В то же время, *этическая лексика* в основном *статична*: на 66 существительных, обозначающих психологические дистанции, приходится только 11 глаголов, обозначающих изменение психологической дистанции.

Аспект *экстравертной логики* (■) представлен в текстах по преимуществу как область пассивного интереса. Характер присутствия в текстах содержания аспекта *интровертной логики* (□) можно охарактеризовать как область вынужденного интереса, избегания, детских воспоминаний,

связанных с ощущением вины.

Также в текстах прослеживается мобильный характер поведения по аспекту *этики*, которому соответствует его положение в контактном блоке модели А, в данном случае, в качестве *творческой функции*.

3.3.1. Чувства, отношения, эмоциональные состояния

3.3.1.1. Примеры определённых, развёрнутых и разнообразных характеристик своего субъективного отношения к людям или неживым объектам.

- *«Впоследствии же я сумел по-должному оценить всю прелесть, всю мудрость сердца, весь «абсолют доброты» и даже полное самоотречение и самопожертвование «Камишии», и эта оценка приняла в конце концов форму известного обожания». [2, 77]*
- *«Детей вообще привлекает изящное или яркое проявление жизни. В этом следует искать то несомненное, впоследствии изменившееся предпочтение, которое я, будучи совсем маленьким, оказывал сестре Кате перед сестрой Камиллой. Но с годами отношение моё несколько изменилось; не то, чтобы я разлюбил Катечку, но я всё же стал определённо предпочитать ей Камишеньку». [2, 81]*
- *«Как всякого другого родственника, мне надлежало его любить, и я старался исполнить этот долг по мере своих сил, но удалось мне это не вполне, так как чувство, которое он мне внушал, не было лишено известного трепета». [2, 128]*
- *«А какой это был чаровник, каким он умел прикинуться милым, простоватым, когда ухаживал за дамами, — за этим занятием я мог его наблюдать, когда он бывал в гостиной у Марии Карловны. Что говорить: Антон Рубинштейн был настоящим солнцем музыкального мира, но вот то, что, добившись получения в дар для основанной им консерватории здания Большого театра, он способствовал разрушению этого чудесного памятника, — этого я простить ему не могу, а в своё время я его за это и возненавидел»¹. [2, 242]*
- *«Такое моё посещение приятнейших вечеров у Фену продолжалось около двух лет, и оно продолжалось бы и дальше, если бы я не стал замечать, что родители Наташи начинают на меня посматривать как на возможного жениха, да и у самой милой девушки мне почудились нотки, как будто выдававшие её особые чувства ко мне. Наташу я в высокой степени ценил, лучшего друга я не мог бы себе желать, но она мне не нрави-лась. Словом, я почувствовал, что во избежание усугубления недоразумения мне «пора ретироваться». [2, 573]*
- *«Милого Зозо и я ценил за его сердечную доброту, за его основное джентельменство (чтобы не сказать «рыцарство»), но я всё же не переставал видеть в нём ближайшего сотрудника «Нового времени», а эту газету, несмотря на талантливость её вдохновителя, я ненавидел «всеми силами души»². [3, 98]*
- *«Лично я относился к Остроухову если и не с настоящим дружеским чувством, то всё же с большим и «симпатическим» интересом. Этот тяжёлый, плешивый, подслеповатый, шепелявый верзила, этот московский самодур пленял меня всей своей вяцей характерностью»³. [3, 363]*

3.3.1.2. Примеры описаний впечатлений как череды сменяющих друг друга устойчивых эмоциональных состояний:

- *«Бывало, я ещё издали услышу глухое гремяние барабанов, визг флейт и мычание*

¹ Здание Большого театра на Театральной площади в Петербурге возведено в 1783 г. Л. Ф. Тишбейном на основе идеи А. Ринальди. После перестройки Ж. Ф. Тома де Томоном (1802—1805) и возобновления после пожара А. К. Мюди и И. И. Гальбергом (1818) здание приобрело строгий классицистический облик, сохранявшийся до его капитальной перестройки для Петербургской консерватории 1891—1896 гг. в формах эклектики (арх. В. В. Николая).

² В. В. Россоловский — друг семьи Бенуа.

³ Остроухов И. С. (1858—1929) — живописец, коллекционер, попечитель Третьяковской галереи в 1905—1913 гг.

труб и с ужасом проберусь в детскую, где зарываюсь в подушки, только бы не слышать этих звуков. Но любопытство брало верх, я прокрадывался обратно к окну и столбенел в каком-то «трагическом восторге» — глядя, как мимо окон проплывает вся процессия, заключением коей были бесчисленные кареты, ряд которых подчас вытягивался на добрую четверть версты»⁴. [2, 17]

- «Но ещё большее и доходящее до ужаса впечатление на меня производили пузатые павильоны. [...] Когда на повороте дороги один из этих куполов вынырнул из масс деревьев, то, Бог знает почему, мною овладевал род паники, и я старался даже не глядеть в ту сторону. Другие достопримечательности Ораниенбаума меня в детстве не касались, зато трепет мой усиливался, когда, миновав дворец, мы выезжали в густые еловые леса, расположенные на много вёрст вокруг Ораниенбаума и пребывавшие тогда в совершенной дикости»⁵. [2, 24]
- «Образы, рождавшиеся в течение слушания, приобретали благодаря звукам особую яркость. Я утопал в блаженстве, когда «райская» музыка озаряла какие-либо волшебные сады и дворцы и, напротив, мороз по коже пробежал, когда «страшная» музыка подводи́ла к какому-либо ужасу и чертовщине. Я знал, что можно изобразить звуками (теперь бы я сказал — подчеркнуть звуками) любое движение, действие, походку, бег, преследование, полёт, плавание, бурю и т. д., а также можно изобразить появление доброго начала; предательское подползание зла, страх, радость, смех, горе, молитву, проклятие». [2, 237]
- «Особенностью этого лица было то, что выражения ласки, веселья, ужаса, сострадания и т. п. чередовались на нём почти непрерывно, смотря по тому, что он рассказывал или чему он внимал. Мимику эту можно было назвать прямо чудесной. Разумеется, лёгкость, с которой такая «участливость» менялась, не следовало принимать за нечто верное и надёжное; это была именно мимика, нечто актёрское»⁶. [3, 264]

3.3.1.3. Примеры описаний отношений как видов постоянных или изменяющихся психологических дистанций.

- «Тогда мне показалось, что с Серовым мне никак не сойтись, и это огорчало меня. На самом же деле, уже через два года его отношение ко мне стало меняться, а в течение лета 1899 г. между нами завязалась самая настоящая дружба. При этом, я особенно ценил её именно потому, что она далась не сразу, а что пришлось её заслужить». [3, 89]
- «Злые языки утверждали, что он равнодушен к падчерице, но, во всяком случае, он был «по уши влюблён в жену — женщину немолодую, некрасивую и вообще на посторонний глаз лишённую всего того, что в наше время получило кличку sex appeal. Для него же она представляла какую-то квинтэссенцию женственности и женской прелести». [3, 294]
- «Что касается графини Карловой, то она пленила меня в разных смыслах. Начать с того, что я вполне понимал, что герцог «Жоржакс» мог увлечься этой «лектрисой» своей матушки и пожелать возвести её до своего высокого ранга. Не будучи столь же хорошенькой, как её младшая сестра — Марианна Мансуровна (впоследствии супруга Якова Владимировича Ратькова), она всё же обладала той женственной прелестью,

⁴ По Никольской улице, на которую выходили окна квартиры Н. Л. Бенуа, похоронные процессии направлялись на Митрофаньевское и Волково кладбища.

⁵ Большой Ораниенбаумский дворец был построен гл. обр. арх. Г. Шеделем в 1712–1725 гг. для князя Меншикова, впоследствии перестраивался Ф. Б. Растрелли, А. Ринальди, А. И. Штакеншнейдером, Л. Бонштгдтом. От центрального двухэтажного корпуса дворца в обе стороны расходятся протяжённые изогнутые в плане одноэтажные флигели, на концах которых расположены парные восьмигранные павильоны, увенчанные куполами. В одном из этих павильонов находилась дворцовая церковь, в другом — «Японская зала».

⁶ П. П. Корибут-Кубитович — родственник С. П. Дягилева и Д. В. Философова, коллекционер, по выражению А. Н. Бенуа, «спутник жизни» «Мира искусства».

которая иногда вполне возмещает отсутствие патентованной красоты»⁷. (Б2, 349)

- «У Судейкина «новая жена» (так и говорит), очень красивая, полногрудая, статная, лупоглазая. Ein ausgesprochen russischer Turus. Мне говорили, что она еврейка, по отчеству как будто немка — Вера Артуровна. Судейкин, видимо, по уши влюблён — и не стесняясь её присутствием, воздаёт ей неустовые хвалы».⁸ [6, 37]
- «Девочки (все три: Атя, Леля и Надя) в величайшей эмоции из-за намечающегося романа между Надей и их товарищем по школе Гагариной — Сазоновым. Борис Попов страдает. Сазонов (*très joli garçon*) se laisse adorer».⁹ [6, 335]
- «Наши девицы переживают своего рода кризис. Они до часу, до двух жгут свечи (великую редкость и драгоценность), калякая и умываясь в ванной комнате. Сейчас у них идёт какая-то сложная интрига. Надя, но и невеста Леля очень увлечены новым учеником их школы Сазоновым. Бедный Бик Попов сгорает от ревности, но он слишком вял, чтобы призвать невесту к порядку! [...] Эрнст исполняет роли не то ментора и конфиденнта, не то *postillon d'amour*».¹⁰ [6, 354]
- «Слабость Коки к Матрёше становится всё более заметной. Но до сих пор не разберу, имеется ли тут настоящий роман в ходу».¹¹ [6, 366]
- «Под конец мы сидели в оживлённой беседе в столовой у самовара, пока не заехал за ней её бравый, видимо, по уши влюблённый, моряк-телохранитель».¹² [6, 379]
- «Мне его жаль: милейший и приятнейший человек, но едва ли он найдёт счастье с Лелей. Он ей совсем не импонирует».¹³ [6, 412]
- «Эрнст служит конфидентом наших барышень, совершенно обезумевших благодаря своим новым увлечениям. Леля и Надя теперь соперницы».¹⁴ [6, 415]
- «Атечка возмущена поведением Надюшки. Та теперь «втюрилась» в Бика Попова и собирает его отбить у Лели, которая, впрочем, сама к нему охладела! Атя как будто увлечена юным Черкесовым (её товарищем по школе Гагариной). Это как будто ничто серьёзное. Она прямо неузнаваема».¹⁵ [6, 440]

3.3.1.4. Примеры описаний постоянных качеств и черт характера.

- «И вот этот «тип иезуита из комической оперы» был на самом деле самый бескорыстный, самый благородный, самый отзывчивый человек и доброты прямо ангельской». [2, 326]
- «Особенный шарм всей её наружности в полной гармонии с её весьма своеобразным нравом, с весьма острым умом и со всей её даровитостью доставил ей немало побед над сердцами...» [3, 207]
- «Оказался он человеком, обладающим поистине золотым сердцем и, при всей своей прямо-таки детской наивности, вовсе не глупым». [3, 346]
- «Лучше изучив её со временем, я понял, что вся её брезгливая надменность была напускной и, по всей вероятности, скрывала непреодолимую стеснительность. Пожалуй, это

⁷ Георгий Георгиевич, герцог Мекленбург-Стрелицкий в 1900-х гг. жил в Большом Ораниенбаумском дворце. Карлова (ур. Вонлярская) Н. Ф. — его супруга.

⁸ Из записи в дневнике А. Н. Бенуа от 5/18 ноября 1916 г. С. Ю. Судейкин (1883–1946) — живописец, график, театральный художник, член объединений «Мир искусства» и «Голубая роза».

⁹ Из записи в дневнике А. Н. Бенуа от 17/30 декабря 1917 г. (Очень красивый мальчик) и позволяет собой любоваться (фр.). Дочери Александра Бенуа — Анна (1895–1984), Елена (1898–1972); Надежда (1894–1975) — дочь Леонтия Бенуа. В 1917 г. все они учились в художественной школе Гагариной. Б. К. Попов, Сазонов, С. Р. Эрнст — товарищи по школе.

¹⁰ Из записи в дневнике А. Н. Бенуа от 25 декабря 1917 г. / 7 января 1918 г. Вестника любви (фр.).

¹¹ Из записи в дневнике А. Н. Бенуа от 30 декабря 1917 г. / 12 января 1918 г. Кока — Николай (1901–1988), сын А. Н. Бенуа. Матрёша — горничная.

¹² Из записи в дневнике А. Н. Бенуа от 1/14 января 1918 г. Речь о Л. М. Рейснер (1895–1926) — писательнице, большевичке.

¹³ Из записи в дневнике А. Н. Бенуа от 11/24 января 1918 г.

¹⁴ Из записи в дневнике А. Н. Бенуа от 12/25 января 1918 г.

¹⁵ Из записи в дневнике А. Н. Бенуа от 21 января / 3 февраля 1918 г. Ю. Ю. Черкесов (1900–1943) — художник-гравер, в дальнейшем муж Ати.

она требовала от собеседника известного одобрения! Зато когда такое одобрение получалось, то беседа с ней теряла всякую принужденность...»¹⁶ [3, 351]

- «Что же касается меня, то если меня и раздражали манеры нового знакомого и особенно его непрерывное хвастовство, то всё же, познакомившись с ним поближе, я разобрал, что это, во-первых, «не было так страшно», что в душе Грабарь если и крайне тщеславен, то всё же человек, не лишённый сердечности и добродушия, а затем я увидел, что его неукротимая энергия может принести при разумном пользовании ею и очень хорошие плоды». [3, 358]
- «Он небездарный художник и милый человек, но какой-то нудный, нагоняющий скуку».¹⁷ [6, 85]
- «До редакции заезжал к Нине Феликсовне Blumenфельд смотреть её работы. Очень милое существо, производящее впечатление какой-то надломленности».¹⁸ [6, 25].

3.3.1.5. Примеры эмоциональной оценки неживых объектов или их уподобления одушевлённым существам:

- «Именно в мягкие июньские вечера, совпадающие с особенно ликующими моментами моих личных переживаний, я стал сознавать и свою влюблённость а родной город, в самое его лицо и в его персону. Красив и поэтичен Петербург бывал в разные времена года, но действительно весна была ему особенно к лицу». [2, 11]
- «К Петербургу я буду возвращаться в своих воспоминаниях по всякому поводу — как влюблённый к предмету своего обожания. Но здесь я хотел бы набросать ещё несколько картин «моего» города, которые рисуют, так сказать, самую его «личность». [2, 13].
- «У Петербурга, у этого города, охаянного его обитателями и всей Россией, у этого «казарменного», «безличного», «ничего в себе национального» не имеющего города, есть своя душа, а ведь душа по-настоящему только и может проявляться и общаться с другими душами посредством музыки». [2, 14].
- «Я не мог отделаться от впечатления, что вся эта группа из пяти вышек составляла какую-то семью богатырей, чела коих были украшены шлемами, и что старший из них, стоявший в середине, и есть «сам боженька», что на его лице написано скорбно-строгое выражение»¹⁹. [2, 14]
- «Окон в этом здании было до странности мало, а те окна, что были расположены по верхнему этажу башен, были круглой формы, что и давало впечатление выпученных в разные стороны глаз»²⁰. [2, 16]
- «В целом часы представлялись мне каким-то живым существом с круглым печальным лицом на длинном теле. Впоследствии я нежно любил эти часы, я стал их считать за нечто вроде нашего фамильного палладиума». [2, 194]
- «Эти часики, в противоположность столовым «громдным», казались мне добренькими, и я, разумеется, несколько их не боялся». [2, 196]
- «Очень любил я и помянутую пузатую беседку, когда-то при Петре служившую птичником. Её застеклённые двери не распахивались, а подымались, а непомерно тяжёлый купол, которым она была увенчана, придавал ей сходство с дамой в широком робоне»²¹. [2, 269]

В одном из исследованных текстов удалось обнаружить и обратный пример — срав-

¹⁶ Саксен-Альтенбургская (ур. герцогиня Мекленбург-Стрелицкая) — принцесса, правнучка Павла I, владелица Китайского дворца в Ораниенбауме.

¹⁷ Из записи в дневнике А. Н. Бенуа от 17/30 января 1917 г.

¹⁸ Из дневника А. Н. Бенуа от 13/26 октября 1916 г.

¹⁹ Никольский (Никола-Богоявленский) собор в Петербурге, возведённый в 1753—1762 гг. арх. С. И. Чевакинским в стиле барокко, расположен на Екатерингофском пр. (Римского-Корсакова), по оси Никольской ул. (Глинки), напротив дома Бенуа.

²⁰ Литовский замок в Петербурге, близ Театральной площади. Возведён в качестве казарм Литовского полка арх. И. Е. Старовым (1783—1787). С 1823 г. — городская тюрьма. Сожжён во время февральской революции в 1917 г., снесён в 1930-х гг.

²¹ Павильон «Вольер» в Нижнем парке Петергофа.

нение, уподобление живого объекта неживому.

- *«Если я что готов за собой признать, так это именно обладание вкусом или ещё лучше: природную одарённость вкусом. Я аппарат, вибрирующий более чутко, нежели другие подобные аппараты».* [4, 523]

3.3.1.6. Примеры использования способностей к оценке постоянных качеств и черт характера, к управлению психологической дистанцией и отношениями, в том числе, для достижения целей, посторонних к самим отношениям:

- *«Я тогда так обиделся, что наговорил любимому дяде разных дерзостей и даже объявил ему, что вычёркиваю его из списка своих знакомых. Ссора длилась недолго, но какой-то холодок в наших отношениях с тех пор появился».* [2, 168]
- *«Я же изо всех сил «интриговал», чтобы Султана оставили...»* [2, 276]
- *«С другой стороны, я уже от моих друзей слышал критику их нового начальника. Они жаловались, что Волконский слишком осторожен и что он то и дело подрезает им крылья. Становилось очевидным, что мне придётся играть между ними тремя роль (сколь неблагоприятную и скучную) соглашателя и примирителя»²².* [3, 298]
- *«Но я знал, что наши «Пётр Великий» если захочет, то преодолеет и не такие трудности — стоило его только основательно раздражить и раздражить указанием на эти трудности. Это мне удалось и на сей раз, после чего Серёжа с особым рвением принялся за осуществление задачи»²³.* [3, 526]
- *«Чудаческое поведение Евреинова продолжается. Неужто он воображает, что это может мне льстить и нравиться? Тон подхалима писаришки, перепуганного неожиданным приходом начальства. [...] Однако я не поддаюсь этой комедии и противопоставляю этим фокусам утрированную ласковость, «доверчивость» и нечто вроде панибратства»²⁴.* [6, 78—79]
- *«Уже в голове придумал пять версий письма Тихонову (просто обратиться к Горькому слишком противно), но ни одна из них мне не нравится. Надо выбрать какую-то «маску» — в моём распоряжении их несколько, но ни одна не нравится. Одна — «дружеского упрёка», но я недостаточно интимно дружен с А. Н. для этого. Другая — «маска негодования за насилие», но это может привести к ссоре; третья маска — «холодной сдержанности с достоинством», однако это может выйти тускло и неубедительно. Четвёртая маска — «делового обсуждения» и т. д. Авось, когда возьмусь за перо, станет виднее. Но опять трата времени!»²⁵.* [6, 375—376]

3.3.1.7. Примеры поведения, мотивированного субъективным отношением к тому или иному человеку или соображениями сохранения или изменения отношений:

- *«Поняв свой промах, Миша смутился, мне же стало его так жалко, что представился, будто я в восторге от этой игрушки, но на следующий же день я уступил её одному из своих маленьких племянников».* [2, 119]
- *«Он был настоящий виртуоз, и его игра меня вначале очаровывала. В то же время мне было безумно жаль его самого, и я дал себе слово, что не стану ни в коем случае огорчать этого калеку, что буду усердно исполнять всё, что он от меня потребует. [...] Сначала всё шло хорошо, но уже на пятом уроке та же драма возобновилась. Мазуркевич потерял терпение: убедившись, что я плохо усваиваю учение о такте и счёте, он «позволил себе» сделать замечание в раздражённом тоне, и все мои благие намерения*

²² Князь Волконский С. М. (1860—1937) — директор Императорских театров в 1899—1902 гг., привлёк к работе С. П. Дягилева и художников «Мира искусства».

²³ Речь о С. П. Дягилеве.

²⁴ Из записи в дневнике А. Н. Бенуа от 8/21 января 1917 г. Евреинов Н. Н. (1887—1953) — режиссёр, драматург, историк и теоретик театра.

²⁵ Из записи в дневнике А. Н. Бенуа от 1/14 января 1918 г. Летом 1917 г. А. Н. Бенуа принимал участие в газете социал-демократического направления «Новая жизнь», но затем прекратил это сотрудничество. Тем не менее, в начале 1918 г., проводя рекламную кампанию подписки, эта газета упоминала имя Бенуа в числе участников.

разлетелись. Я заупрямился, я его возненавидел, а через десять уроков ему пришлось отказать, так как я решительно заявил, что больше учиться у Мазуркевича не хочу. Заметьте, что я сам при этом плакал, — плакал из жалости к своему несчастному преподавателю». [2, 239]

- «Всей душой я был с Дягилевым и с моими друзьями, и в то же время мне было очень неприятно огорчать брата, ибо сочетать и ту и другую затею было невысказано. К счастью, эти терзания мои через два-три месяца кончились сами собой. Альбер понял, что никакого общества ему не сформировать...» [3, 170]
- «Может ли быть в жизни что-либо более важное, нежели приобретение нового и преданного друга!». [3, 271]
- «Многие высказанные мной о нём мнения показались мне уже тогда слишком односторонними и пристрастными (точнее, не вполне выражающими то, что я желал выразить). Особенно же меня огорчало то, что я многих и даже очень симпатичных мне людей обидел! Но тут я всегда утешался поговоркой «*Amicus Plato, sed magis amica est veritas*»²⁶. [3, 344]
- «В бюро Добычиной по всем комнатам довольно претенциозная, но жалкая, немощная выставка А. Ф. Гауша. Придётся ругать, а до чего не хочется обижать милого человека! Пожалуй, лучше сделать под псевдонимом — всё же не так будет обидно, если даже Гауш и узнает, что написал я».²⁷ [6, 16]
- «Написал рецензию о Гауше — и ах, как противно! Наживу себе врага в человеке, в сущности, довольно даже милым. Не виноват же он, что мало талантлив!»²⁸ [6, 18].

3.3.1.8. Примеры негативной оценки морализаторства с использованием общих этических категорий и «возвышенного стиля».

- «Многие сказки Андерсена принадлежали к моим любимым, но не те, в которых чувствовались какие-то моральные тенденции. Иные из них я и вовсе не ценил, хотя мамочка из педагогических соображений старалась мне разъяснить те прекрасные мысли, которые в них вложены». [2, 231]
- «Вообще горемычных историй я терпеть в детстве не мог и прямо даже ненавидел те специфические горемычные истории, которыми уже тогда русские педагоги-писатели и писательницы считали долгом кормить юношество, якобы воспитывая в нём сострадание и другие благородные чувства. Надуманность и ложь этих писаний я угадывал инстинктивно и протестовал, если кто-то из больших мне пытался прочесть подобную историю». [2, 228]

3.3.1.9. Пример негативной оценки чрезмерных внешних проявлений эмоций:

- «Должен при этом сознаться, что насколько Владимир Дмитриевич мне нравился своим величаво-ласковым спокойствием, настолько меня раздражала суетливость и вечная взволнованность Анны Павловны. Она нередко заходила в комнату Димы, где происходили наши часами длившиеся беседы, и каждое такое посещение носило будоражащий характер. Она то являлась (точнее, врывалась) с сияющим лицом и, захлёбываясь от счастья, сообщала нам о какой-либо победе «на фронте просвещения», то, напротив, войдя, валилась на диван и, заливаясь слезами (настоящими слезами!), негодовала на какие-либо новые репрессивные меры или ужасалась по поводу гибели тысяч людей от поварных болезней и от голода». [2, 501]

²⁶ «Платон мне друг, но истина дороже» (лат.). Речь идёт о книге «История русской живописи в XIX в» (1900—1902).

²⁷ Из записи в дневнике А. Н. Бенуа от 23 сентября / 6 октября 1916 г. Добычина Н. Е. (1884—1940) — владелица салона «Художественное бюро» в Петрограде. Гауш А. Ф. (1873—1947) — художник-живописец.

²⁸ Из записи в дневнике А. Н. Бенуа от 28 сентября / 11 октября 1916 г.

3.3.2. Технология, структура, факты

Интерес к той части информации, которая относится к области *экстравертной логики* (■), сказывается в большой подробности мемуарного текста, внимании к деталям бытовой стороны. Можно говорить о небезразличном отношении к машине, к технологическим процессам, хотя машина, как и кукла, рассматривается в первую очередь как объект, потенциально бимодальный, способный к переходам из «мёртвого» состояния в «живое». По воспоминаниям Н. Ф. Монахова, Бенуа был способен к известной дотошности при работе над театральными постановками. [34]

3.3.2.1. Примеры, указывающие на отсутствие интереса к логической структуре произведения искусства, непонимание и игнорирование подходов в науке об искусстве, использующих аналогии с методами точных наук.

- *«В папиной библиотеке было очень много иллюстрированных книг, но в те времена раннего детства огромное большинство внушало мне лишь «решипект», не далёкий от отращения (особенно неприязненно я относился к большим архитектурным фолиантам, в которых было столько планов и чертежей)».* [2, 227]
- *«Это кидание из стороны в сторону, из одного мира идей и форм в другой стало ещё более путаным, когда вдруг ни с того ни с сего возникли требования создания во что бы то ни стало чего-то нового, когда на сознание архитекторов стали давить разнообразные теории, ставившие неременным условием подчинение требованиям «конструктивности». Принципы соблазняли своей логикой, но сами по себе не создавали солидной почвы: они витали где-то в воздухе, им не доставало того, что может дать только время и накопление традиций».* [2, 101]
- *«До того заели всякие теории, до чего всемогущ снобизм, до того люди просто разучились смотреть! Долго ли такое положение продлится, я не знаю (а хотелось бы узнать), но всё же не покидает мечта, что через два-три поколения в художественном мире воскреснет интерес к подлинному во всём его чудесном многообразии. Даже историю искусства ныне всё более уродуют в угоду, с одной стороны, схоластике, так называемой Kunstwissenschaft (или Stilkritik), а с другой — абракадабры всяких параболических измышлений. От многого подчас просто тошнит».*²⁹ [4, 552]

3.3.2.2. Примеры характеристик (как с положительной, так и с отрицательной эмоциональной окраской) сильных аналитических способностей других людей в качестве свойства, которым не обладает сам автор высказывания.

- *«Но уже первый урок кончился маленькой драмой, и я покинул его огорчённый и надувшийся. Маиа была слишком нетерпелива, слишком требовательна относительно всяких мелочей, а я «такого тона» в отношении к себе вообще не терпел».* [2, 239]
- *«Во всяком случае, Соколов сразу нас всех **очаровал** — своей удивительной находчивостью, талантом формулировки и в то же время какой-то спокойной и «тихой» манерой держаться. [...] Таких записок выросла во время того, что он говорил, целая горка, и когда после передышки (с чаем) собрание возобновилось, он сначала быстро пробежал эти записки, а затем, разделив их на несколько категорий, он метко и остроумно принялся за разрешение поставленных вопросов, и это так быстро, что казалось, точно присутствуешь на каком-то сеансе фокусника»*³⁰. [6, 182]
- *«Чудаковатый, не совсем нормальный господин. Он истомил нас медлительностью и систематичностью своего показывания. [...] Китаев звал снова, заставил нас даже*

²⁹ Из письма к Е. Е. Климову января 1957 г. Kunstwissenschaft и Stilkritik в буквальном переводе с немецкого — соответственно, искусствознание и критика стиля. Имеется в виду, в первую очередь, немецкая формальная школа.

³⁰ Соколов Н. Д. (1870–1928) — социал-демократ, член Исполнительного комитета Петроградского Совета. В марте 1917 г. «возник вопрос о погребении жертв революции в Царском Селе, и опять местные агитаторы не нашли для того лучшего места, нежели обширный двор Циркумференции (т. е. со стороны, противоположной Екатерининскому парку — С. Д.) перед старым Екатерининским дворцом. [...] Надлежало принять меры, чтобы отвести и эту опасность».

обещать посетить его на будущей неделе, но я побаиваюсь этого жестокого педанта и едва ли сдержу своё обещание». ³¹ [6, 109]

3.4. Иррациональность (шкала рациональность—иррациональность)

По мнению В. Л. Таланова, «смыслообразующий стержень признака состоит в том, что *рационалы* лучше управляют своими потребностями — способны тормозить импульсивные потребности, мешающие выполнению долгосрочной программы действий, могут усиливать и длительно поддерживать на высоком уровне слабые потребности, не получающие быстрого подкрепления, но играющие важную роль для реализации глобальных долгосрочных потребностей» [29]. Близко по существу, но иными словами характеризует принципиальную разницу по этой шкале другой эксперт, В. В. Миронов, как различие в схеме приёма информации. «У *иррационалов* она выглядит таким образом: раздражитель—реакция—оценка, у *рационалов* — таким: раздражитель—оценка—реакция». [17]

Исходя из этих определений, в тексте полюс *иррациональности* наиболее прямо и надёжно должен проявляться в описании поведения, легко меняющегося не только в зависимости от видимых внешних обстоятельств, но от немотивированных внутренних импульсов.

- «*Всё это показалось мне ужасно скучным, и меня стал разбирать какой-то особый задор. Ужасно захотелось что-либо представить удивительное. Что именно, я сам не знал до момента, когда поднялся занавес, точнее, когда отворились двери из коридора в залу, но в этот момент меня «осенило вдохновение», и, побеждая обычную робость, я «начал действовать».*» ³² [2, 364]
- «*Мучил я её, впрочем, без злого умысла, а просто потому, что ненавидел эти уроки и мне было убийственно на них скучно. Поневоле, вместо того, чтобы относиться внимательно к тому, что толковала учительница, или к тому, что стояло в книжке, я заинтересовывался всякой всячиной, никакого отношения к делу не имеющей. Я вскакивал и подбегал к окну или тащил из шкафа свои любимые книжки и показывал в них понравившиеся мне или смешившие меня картинки, рассчитывая развеселить моего унылого профессора.*» [2, 288]
- «*Чудный ясный день. Я воспользовался этим, чтоб начать рисунок «Лета» на холсте, однако работа никак не клеилась, и тогда я, случайно попав на старые, не совсем законченные этюды, сделанные в Брюгге и в Венеции, стал их подправлять, усиливать. Но не долго я этим занимался. Оторвала от работы чета Лебедевых — оба донельзя возбуждённые.*» ³³ [6, 113]
- «*Другая характерная черта сказывается в моём отношении к работе. Здесь я ещё более во власти вдохновения. Пока это вдохновение владеет мной, до тех пор я работаю удачно, идеи роями кружатся в голове, просятся наружу. Я буквально не успеваю их фиксировать, а те, которые успеваю, те меня самого удивляют своей «неожиданной удачливостью». Увы, так же неожиданно, как является вдохновение, оно без предупреждения и исчезает.*» [2, 180]
- «*Пользуясь каким-то неожиданным подъёмом, начал и повторение эскиза декорации «Комнаты Лауры» (из «Каменного гостя»), который обещал Жевержееву.*» ³⁴ [6, 107]

С приведёнными выше определениями соотносится и «традиционное» представление о склонности *рациональных* к планированию и постоянному режиму, и, наоборот, предпо-

³¹ Из записи в дневнике А. Н. Бенуа от 23 февраля / 7 марта 1917 г. Китаев С. Н. — морской офицер, коллекционер японского искусства.

³² В 1876–1878 гг. А. Бенуа учился в «киндергартене госпожи Вертер» (от нем. Kindergarten — детский сад). В честь дня рождения или именин директрисы киндергартена был устроен детский праздник. «Был подан на всю школу шоколад, были налажены какие-то танцы и игры, а затем кому-то пришло в голову устроить что-то «театральное».

³³ Из дневника А. Н. Бенуа от 27 февраля / 12 марта 1917 г.

³⁴ Из записи в дневнике А. Н. Бенуа от 21 февраля / 6 марта 1917 г.

чтения *иррациональными* полной свободы в распоряжении временем. В данном случае, тот или другой конкретный образец поведения может быть проявлением и одной из других шкал (как индикатор полюсов *рассудительности* или *интуиции*), и быть обусловленным, например, спецификой рода занятий. Потому упоминания о планомерном или спонтанном характере режима жизни и деятельности являются менее надёжными показателями проявления одного из полюсов в этой шкале. Например, в мемуарной автобиографии И. Э. Грабаря (СЛЭ, ●□) [9] неоднократно подчёркивается его приверженность к строго упорядоченному и постоянному на протяжении многих лет режиму жизни (и безусловная необходимость такого режима для достижения успеха), но из подробностей текста легко установить, что соблюдение режима в действительности отличалось очень большой гибкостью. Примерно такую же картину сочетания планомерности и спонтанности можно увидеть и в текстах А. Н. Бенуа.

- «Но музыка музыкой, а всё же не в ней и не во всей художественной атмосфере альбертовской квартиры заключалась основная её приманка, пожалуй даже не в обитателях её, а в том, о чём я уже упомянул, — в каком-то духе вящей свободы, в забавной бесшабашности, в отсутствии какой-либо стеснительной дисциплины. В этом отношении согласие между супругами было полное...». [2, 463].
- «...Я слежу за соблюдением правила *nulla dies sine linea*³⁵ и изо дня в день, как всякий другой профессионал, не ожидая вдохновения, я совершаю известный *repensit*, исполняя только такие работы, которые, будучи необходимыми в общей экономике творчества, всё же не требуют особого возбуждения». [2, 180]
- «Между прочим, я поставил себе за правило каждую неделю посещать халкографию Лувра...»³⁶ [3, 209]
- «Наметив себе Петергоф как дачную резиденцию, я уже вперёд составил себе целую программу работ». [3, 305]

В целом, эту шкалу характеризуют, по меньшей мере, 9 высказываний в «Моих воспоминаниях» и 5 высказываний в опубликованном тексте дневника.

3.5. Статика (шкала статика–динамика)

Для оценки степени преобладания *статических* или *динамических* лексики и грамматических конструкций используем способ, к которому прибегли в исследовании о И. Э. Грабаре, — анализу высказываний, которыми аргументирована в настоящей статье диагностика по всем другим парам признаков. На 98 высказываний с преобладанием признаков *статики* приходится 29 высказываний с преобладанием признаков *динамики*, то есть их доли составляют, соответственно, 77 и 23 процента (из рассмотрения исключены 83 высказывания, в которых поляризацию выделить не удалось: либо недостаточна длина высказывания, либо признаки статики и динамики представлены поровну).

Законченные по смыслу высказывания, в которых прослеживается выраженность полюса статики, представляют собой примеры характеристики развёртывающегося во време-

³⁵ Ни дня без линии (лат.)

³⁶ Халкография — устаревшее название гравюры на меди. Здесь — собрание досок и оттисков.

ни впечатления как ряда сменяющих друг друга отдельных состояний.

- «Начать с того, что с высоты своего империаля я мог на всё взирать, уподобляясь какому-то «вознесённому триумфатору», и это как-то особенно веселило душу. А взирать было на что. Одни картины сменялись другими, а всё вместе составляло нечто удивительно интересное и типичное». ³⁷ [3, 253]
- «Интимный» обед у Горчаковых. Превкусная еда, первосортные вина, корректнейший, бонмезонистый Maître d'hôtel, радушиейший (но временами чуть утомительный) хозяин, милая, добрейшая хозяйка Наталья Павловна, бодрый Олив, погруженная в коллекционерские проекты его супруга, строгий, величественный Добужинский (Яремич дал ему прозвище Pierre le Grand), рохля Костя, унылый Аргутон — всё вместе создаёт весьма симпатичную атмосферу, и мы с Акицей очень любим эти пиришества. В них и в вечернем сидении после них (с коробками ах каких вкусных конфет рядом) масса уюта и очень хорошего стиля». ³⁸ [6, 86].

Воспроизводимая через некоторый промежуток времени картина прошлых событий развёртывается динамиком последовательно, от начала до конца, статиком — отдельными всплывающими в произвольной последовательности картинами. В этом смысле примечательна характеристика процесса изложения в дневнике впечатлений за день:

- «Столько за день случается интересного и характерного, что я решил перейти в этих записках к системе параграфов, дабы совсем себя не стеснять соображениями хронологии, относительной значительности разных происшествий и просто стиля. Буду просто записывать всё, что вспомнится, по мере того, что то или другое будет приходить на ум». ³⁹ [6, 445]

3.6. Деклатимность (шкала квестимность–деклатимность).

Как и в случае с определением ТИМа И. Э. Грабаря, подтвердить выраженность одного из полюсов данной шкалы мы можем только на основании суждений современников А. Н. Бенуа.

- «Режиссёр он был удивительный. Когда он работал над какой-нибудь пьесой, скажем, над «Венецианским купцом», то в разговоре о ней он, бывало, расскажет чуть ли не всего Шекспира, нарисует эпоху, в которую жил Шекспир, раскроет всю глубину содержания произведения, охарактеризует персонажей трагедии» ⁴⁰. [34, 136]
- «Разговаривать с Александром Николаевичем было очень трудно, это мы, «молодёжь», — Попов, Домрачев, я — заметили давно. Вы не успевали сформулировать свою мысль и произнести её, как Александр Николаевич уже отвечал на неё, будто выслушал вас до конца.

Так, однажды, встретив меня в коридоре Эрмитажа, он спросил, как я поживаю. Что бы не вдаваться в бытовые обстоятельства моей жизни, я ответил:

— Да вот восхищаюсь «Мальчиком с книгой» Перронно, нервозностью кисти мастера!

Тогда Александр Николаевич обрадованно закричал:

— А! Поняли! Поняли! Этого никто не понимает до сего дня!

И потом стал быстро рассказывать мне как единомышленнику:

— Да, добротность в исполнении постигается быстро всеми, а вот этот нервный блеск, какая-то наэлектризованность, — наслаждаться этим умеют не все...» ⁴¹ [16,

³⁷ Речь идёт о поездке А. Н. Бенуа в Лондон в 1899 г.

³⁸ Из записи в дневнике А. Н. Бенуа от 19 января / 1 февраля 1917 г. Горчаков К. А. — князь, внук знаменитого дипломата А. М. Горчакова. Оливы М. С. и Е. П. — коллекционеры. Костя — К. А. Сомов, Аргутон — В. Н. Аргутинский.

³⁹ Из записи в дневнике А. Н. Бенуа от 23 января/5 февраля 1918 г.

⁴⁰ Цитируются воспоминания актёра Н. Ф. Монахова (1875–1936).

⁴¹ Милашевский В. А. (1893–1976) — художник-график. Анализ написанных им воспоминаний [16] позволяет отнести его к типу ЛСЭ (■○). Примечательно, что из всех художников «Мира искусства» он особенно высоко оценивает А. Н. Бенуа и М. В. Добужинского (ЛСЭ, ■○).

172]

3.7. Негативизм (шкала позитивизм — негативизм).

Поляризацию по этой шкале характеризуют 154 высказывания в мемуарах и 18 — в тексте дневника, и она, таким образом, отчётливо выражена во всех исследованных текстах, в соответствии с критериями, обозначенными в [21], и подобно тому, как тот же полюс шкалы проявлен в текстах Грабаря [12]. В пользу преобладания негативизма свидетельствуют следующие группы высказываний.

3.7.1.1. Примеры употребления грамматических конструкций, включающих несколько взаимосвязанных отрицаний:

- *«И я справлялся с возложенными на меня задачами в полной мере, я почти ни в чём за свою жизнь не отведал горечи неуспеха».* [2, 174]
- *«В то же время, я не допускал мысли, что такие бесплотные силы вообще не существуют».* [2, 360]
- *«Скажу только, что этот «второй настоящий» роман был совершенно лишён какой-либо «психологичности», и тем не менее он протекал далеко не безмятежно».* [2, 438]
- *«Это было до того прельстительно, что я не в силах был удержаться, чтобы тут же не попытаться этот рот поцеловать».* [2, 529]
- *«Многое можно было критиковать и в костюмах, в значительной части сочинённых самим директором И. А. Всеволожским. Шокировала некоторая пестрота колеров, сопоставленных человеком, лишённым настоящего чувства красочной гармонии. И всё же, никак нельзя сказать, что первоначальная постановка «Спящей» была лишена прелести и в этом отношении»⁴².* [2, 604]
- *«Имея довольно высокое мнение о его проницательности, я считал, что он не может не видеть, до чего безнадежно неможно то, что выходит из-под его кистей, но умница Мита знал в то же время, что у людей его круга хватит невежества, чтобы изготовленный им хлам принимать за нечто добротное».* [2, 620]
- *«В общем, наша первая зима в Париже прошла без особенных событий, безмятежно, но и не без пользы для нас обоих».* [3, 154]
- *«В Петербурге мне казалось, что Версаль я отлично знаю и, отправляясь туда, я был уверен, что ничего совершенно для себя неожиданного я там не найду. Однако и тут вышло совсем иначе».* [3, 120]
- *«Что же касается Тулуз-Лотрека, то никак нельзя сказать, чтобы он неточно передавал то, в чём проходила значительная сторона его жизни; однако в том и заключается магия художественного творчества, что художник передаёт не какую-то внешнюю видимость, а нечто иное — ему только доступное и составляющее самую суть вещей».* [3, 134]
- *«Не было такого готовящегося исторического труда — будь то юбилейная история полка или министерства, — в котором можно было бы обойтись без того, чтобы украсить книгу воспроизведениями гравюр, почерпнутых из собрания Дашкова»⁴³.* [3, 326]

3.7.1.2. Примеры характеристик ситуаций или объектов через описание того, чего в них нет:

- *«В Ораниенбауме никто из наших родных в детстве не жила, но это не препятствовало тому, что у меня сложилось к нему какое-то «родственное» чувство и что он оказывал на меня большую притягательную силу».* [2, 23]
- *«Своего отца я не помню иным, нежели довольно пожилым человеком, с седыми волосами и бакенбардами, с начинающейся лысиной и в очках».* [2, 42]
- *«Дня не проходило, чтобы при всей своей занятости скучными служебными работами он что-либо не зарисовывал, а зарисованное не раскрашивал».* [2, 53]

⁴² Всеволожский И. А. (1835—1909) — директор Императорских театров в 1881—1899 гг.

⁴³ Дашков П. Я. (1849—1910) — помощник статс-секретаря Государственного совета, коллекционер, действительный член Академии художеств.

- «Однако некоторые особенности Матвея Яковлевича заслуживают того, чтобы ему среди его самородков было отведено особенное место. Так, в нём не было ничего от парвеню: образ его жизни оставался на протяжении всего этого «восхождения» одним и тем же, таким же незатейливым, каким он был вначале, и в этом более всего выразилось какое-то, я бы сказал, «изящество» его духовной натуры. Кроме того, в Мате совершенно отсутствовала жадность или какая-либо узкоэгоистическая корысть. При его беспредельном благодушии, так чудесно гармонизировавшем со «святой добротой» его жены, он и не был способен что-либо «урвать», лишив другого чего-то, ему нужно-го; в нём ничего не было от агрессора и профитёра». [2, 78]
- «Причиной того, что мы не особенно сходились, была не столько разница в годах (он был на двенадцать лет старше меня) и не то, что он меньше бывал в доме, нежели другие, и не тот факт, что он был военным, — сначала кадетом, потом юнкером, потом офицером»⁴⁴. [2, 106]
- «Что же касается стиля её изложения, то он не был лишён известной живописности, а юмор её так и искрился. Вообще, миссис Кэв вовсе не напоминала классических чопорных сухих гувернанток, а потому все дети, попадавшие в её круг, очень быстро привязывались к ней». [2, 146]
- «Редкий человек не представляет из себя мешанины разных противоречий». [2, 173]
- «Резюмируя всё сказанное, я ничем похвастать не могу». [2, 182]
- «Бывали периоды в дальнейшей жизни, когда я совсем обходился без карандаша и кисти, как-то не ощущая в них нужды, но без музыки, без слушания её и без возможности вызывать самому какие-то музыкальные звуки я не был в состоянии прожить и неделю». [2, 236]
- «Мне Фитцум скорее нравился, потому что в нём не было ничего типично русского, грубоватого. Это был джентльмен»⁴⁵. [2, 402]
- «Вообще гости в доме старшего брата не переводились. Я не помню в ту эпоху (1883—1886) завтрака или обеда «наверху», за который не садилось бы человека три-четыре посторонних»⁴⁶. [2, 463]
- «Виндт был, что называется, красивый и даже элегантный господин; он никогда не гневался, не выходил из себя, но в нём не было и малой доли теплоты, и в общем, он вполне заслуживал репутацию «сухаря»⁴⁷. [2, 479]
- «Редкий композитор или диригент, вступая в контакт с Дягилевым, не испытал в известный момент на себе неприятности «быть положенным на лопатки». [2, 642]
- «Но те картины, в которых этих искажений и такого проявления дурного вкуса нет (их наберётся десятка три — что очень много), остаются истинными жемчужинами, полными подлинной поэзии»⁴⁸. [2, 673]
- «Ещё весной я резюмировал в письмах к княгине Четвертинской мнение о задачах и о характере нашего журнала: «Авось, — писал я 1/13 апреля 1898 г., — нам удастся соединёнными силами насадить хоть кое-какие путные взгляды. Действовать нужно смело и решительно, но без малейшего компромисса. Не гнушаться старины (хотя бы «вчерашней») и быть беспощадным ко всякой сорной траве (хотя бы модной и уже приобретшей почёт могущей доставить чрезвычайно шумный внешний успех). В художественной промышленности избегать вычурное, дикое, болезненное и нарочитое, но проводить, подобно Моррису, принципы спокойной целесообразности — иначе говоря, «вечной» красоты»⁴⁹. [3, 222]

⁴⁴ Бенуа Николай (1858–1915) — брат А. Н. Бенуа, офицер лейб-гвардии Уланского полка.

⁴⁵ Фитцум фон Экштедт — преподаватель математики в гимназии Человеколюбивого общества.

⁴⁶ В 1883–1886 гг. семья Альберта Бенуа жила в квартире этажом выше квартиры родителей.

⁴⁷ Виндт — преподаватель древних языков в гимназии Мая.

⁴⁸ Речь идёт об А. Бёклине (1827–1901) — швейцарском живописце-символисте.

⁴⁹ Моррис У. (1834–1896) — английский архитектор и живописец, лидер «Движения искусств и ремёсел», выступавшего за возрождение искусства на основе ремесленного труда.

- «Редкие собеседования с ним обходились без сообщений каких-либо открытий и обобщений каких-либо подобных новых «открытий и наблюдений» психологического и физиологического порядка, причём, однако, это делалось без тени легкомысленной или пошловатой скабрёзности — вроде той, что царит в нецеломудренных анекдотах или островах, имеющих ход в мужской компании». [3, 294]
- «Кто в те гнуснейшие времена был ещё способен заниматься не одними материальными и пищевыми вопросами и не был окончательно деморализован ужасами революционного опыта — ждали с нетерпением очередного выпуска этой хроники дней и размышлений»⁵⁰. [3, 296]
- «Все остальные часы до обеда уходят у меня на разработку, ввиду предстоящего собрания, этого плана. И первым долгом, я составил (для себя) списки желательных, а также нежелательных к привлечению лиц...»⁵¹ [6, 138]

3.7.1.3. Примеры мрачной, негативной оценки развития ситуации во времени:

- «...всё это вызывало во мне смутную печаль, а то, что доживало свой век на прежних местах, пробуждало во мне род тревожного предчувствия, как бы и это всё не погибло. Оно и погибло, но уже значительно позже».⁵² [2, 314]
- «Всё на свете подчинено закону гибели и смены. Всё старое, отжившее и хотя бы прекраснейшее, должно в какой-то момент уступить место новому, вызванному жизненными потребностями и хотя бы уродливому». [2, 315]
- «...возвращаться в Примель, где нам так хорошо было восемь лет назад, не хотелось. А вдруг разочаруемся, а вдруг в Примеле всё до неузнаваемости изменилось». [3, 424]
- «Сегодня электричество зажглось в 4 ч., но погасло в семь с половиной, снова зажглось в восемь с четвертью и уже совсем погасло в 10 ч. Я вижу в этом обещание гораздо более серьёзных бед. Темнота действует даже на неисправимый до сих пор оптимизм Акицы. Даже она приуныла».⁵³ [6, 354]
- «...В основе всего её существования лежал какой-то абсолютный оптимизм, неколебимая вера в то, что именно в надлежащий, хотя бы последний момент явится спасение (и не было случая, чтоб эта её надежда не исполнилась), тогда как я от природы скорее подобен Фоме-неверующему, к особе которого я даже чувствую «душевную симпатию». [3, 63]
- «Остановились мы в Берлине на этот раз в Borsenhofel, и это не потому, что он был особенно комфортабелен или дешёв. Но здесь сказался и мой консерватизм, тяготение к чему-либо уже испытанному и хотя бы вовсе не удовлетворительному, и наша опаска перед всякими «пробами», да ещё «с ребёнком на руках», с риском попасть и на гораздо худшее». [3, 109]
- «Днём на выставке «Мира искусства». Общее впечатление скорее безотрадное, хоть и имеется несколько приятных вещей (на свои вещи лучше бы не смотрел, но это свойственная мне черта: я никогда себе не нравлюсь, и даже напротив). А вообще разумеется ощущение **упадка**, но то не наше общество клонит к упадку, а **вообще** всё падает». [6, 32]
- «На улицах и площадях, покрытых снегом, всё кажется сказочно-прекрасным. Уж не предсмертная ли это красота Петербурга?»⁵⁴. [6, 118]
- «Они точно напрашиваются, чтобы у нас была бы введена машина, укорачивающая людей «всего на голову» (страшные слова Троцкого). А вместе с ними погибнем и **мы, и всё наше!** А в заключение этой трагедии появится, по выражению Димочки Философова,

⁵⁰ Речь о В. В. Розанове (1856—1919) — писателе, публицисте, философе, активном участнике журнала «Мир искусства».

⁵¹ Из записи в дневнике А. Н. Бенуа от 4/17 марта 1917 г.

⁵² Речь идёт об усадьбе Кушелева-Безбородко близ Охты.

⁵³ Из записи в дневнике А. Н. Бенуа от 25 декабря / 7 января 1917 г.

⁵⁴ Из записи в дневнике А. Н. Бенуа от 28 февраля / 13 марта 1917 г.

Фортинбрас в виде Вильгельма. Другого выхода не будет, если не будет ещё худший!»⁵⁵ [6, 275]

3.8. Тактика (шкала тактика–стратегия).

Поляризация по этой шкале отчётливо проявлена в исследованных текстах, в соответствии, в целом, с критериями, обозначенными в [21], а также в сравнении с картиной противоположной поляризации в текстах И. Э. Грабаря [12]. Выраженность полюса *тактики* проявлена в следующих группах законченных по смыслу высказываний:

3.8.1.1. Упоминания об изначальной неясности цели начатой деятельности (тем более выразительные, что речь идёт о главной деятельности жизни, в которой автор мемуаров добился успеха). Определение жизненного пути преимущественно как цепи случайных событий.

- *«Выходит, что я в каком-то смысле «неудачник», а иные ещё прибавят, что я и заслуживаю свою неудачу, что я за слишком многое брался и ни в чём не преуспел до конца. С этим можно поспорить. Дело в том, что я сам ни за чем не гнался и сам ни за что не брался, а всё складывалось так, что я был как бы принуждаем делать то одно, то другое».* [2, 174]
- *«Но вот в этом горении не было никакой системы. Будучи «одарён вкусом» ко всевозможным и очень разнообразным явлениям, я и загорался от соприкосновения с ними в одинаковой степени. Это затрудняет меня ответить на вопрос — к чему именно у меня было определённое призвание творческого порядка... «Случилось», на самом деле так, что я избрал своей основной карьерой живопись и живопись привлекла меня к театру, но иногда мне кажется, что могло совершенно так же «случиться», что основной карьерой я бы выбрал музыку, архитектуру или актёрство, причём весьма вероятно, что каждая из этих профессий меня также привела бы к театру. Выходит, что моё настоящее призвание есть театр...»* [2, 178]
- *«Это верно, что я оказал немалое влияние на развитие, на образование моих друзей и, в частности, на того, кто приобрёл мировую известность — на Дягилева. Но под этим не было и тени планомерного воздействия и тем менее чего-то педантичного».* [2, 176]
- *«Если бы меня серьёзно спросили, что, в сущности, побудило меня к этому шагу, то я затруднился бы ответить. Более всего тут действовал «установленный обычай». «Надлежало получить права» для определения затем на государственную службу, а существование людей нашего круга вне государственной службы как-то не мыслилось (если они не имели какой-либо художественной или иной специальной профессии). И я собирался служить, но вовсе не потому, что чувствовал призвание к какому-либо роду службы, а потому что «надо же было куда-то приткнуться»».*⁵⁶ [2, 628]
- *«Спрашивается ещё, почему, поступая в университет, я выбрал именно юридический, а не какой-либо иной факультет? Почему, например, я не предпочёл историко-филологический, в котором, казалось бы, я мог найти для себя больше интересного? На это настоящих причин не имелось, но уже достаточно было того, что все мои школьные друзья поступили именно на юридический факультет, да и все студенты, с которыми я в то время общался, были «юристами».* [2, 629]
- *«Прибавлю тут же, что некоторые из этих ошибок были и благотворны. Через всякие такие «отклонения» и «блуждания» лежал путь к «свету» — и этот свет казался тем ярче, чем темнее были иные из этих, ведущих к нему закоулков».* [2, 517]

Характерная для тактика специфика поведения прослеживается и в способе осваивать пространство или структурировать небольшие промежутки времени:

- *«Никакой определённой цели у меня не было, я шёл куда глаза глядят и дошёл таким образом до Strand'a. [...] И тут оказалось, что провидение не зря заставило меня покинуть отель и «пуститься в авантюру».* [3, 252].

⁵⁵ Из записи в дневнике А. Н. Бенуа от 24 ноября / 7 декабря 1917 г.

⁵⁶ Осенью 1890 г. А. Н. Бенуа поступил на юридический факультет Петербургского Университета.

- «Конечной целью бабигонского пикника была самая деревня, расположенная по гребню довольно высокого холма, в нескольких верстах на юг от Петергофа. Но и путь до Бабигон представлял (особенно для меня и моих сверстников) большой интерес, так как он был украшен всевозможными достопримечательностями»⁵⁷. [2, 270]

3.8.1.2. Примеры отклонений от ранее намеченной и осознанной цели (нередко весьма масштабной), вызванных несоразмерными по значительности новыми обстоятельствами:

- «Передо мной вырисовывалось **колоссальное** будущее. В мечтах я уже видел создание в Петербурге по образцу московской Третьяковской галереи громадного музея современной **иностранной живописи**. [3, 104] — «И однако именно во время этого путешествия наметилась та «неувязка», которая уже через несколько месяцев привела к расторжению нашей дружбы и даже к полному разрыву. Едва ли я смог бы в точности объяснить, что именно послужило причиной такого разлада, но, пожалуй, настоящую причину следует искать в том, что при некоторой *incompartibilité de caractères* мы за эти дни путешествия несколько друг другу надоели»⁵⁸. [3, 236]
- «Моя цель была более узкая, но для русских людей и более значительная. Обладая несметными богатствами художественного порядка в музеях, церквях и частных собраниях, — русский народ, в своей массе (и даже среди интеллигенции), не знал их вовсе или знал плохо. «Общество поощрения» и исполнило бы свой прямой долг, если бы оно взяло на себя ознакомление русских людей с этими отечественными богатствами...». [3, 313] — «...мне даже захотелось остаться одному, чтобы лучше во всём разобраться и принять наименее опрометчивое решение. Вышло же наоборот. После первых же писем моей жены из Рима, где уже царила во всём великолепии весна, мне до того захотелось воссоединиться со своими, что «интересы мои как-то переставились». В сравнении с **таким** соблазном даже самый мой выход из редактирования «Художественных сокровищ» стал казаться почти что желательным»⁵⁹. [3, 384]

3.8.1.3. Описания прошлых событий как равновероятных (реальные события как один из многих возможных вариантов):

- «Не желая, чтобы я прогулял целый год, родители решили взять меня из гимназии «Человеколюбивого общества». Именно в этом Мичатек и оказался «роковым», не будь его, я, вероятно, до конца учения не покинул бы казённой гимназии, я бы не поступил в частную гимназию Мая, я бы не подружился с Философовым, с Сомовым, с Нувелем, далее не произошла бы моя встреча с кузеном Философова — Дягилевым и т. д. и т. д.». [2, 404]
- «Останься я редактором «Художественных сокровищ», моё увлечение этим делом продолжало бы расти и неминуемо заполнило бы всего меня. Эта деятельность приняла бы, скорей всего, научный, музейный уклон, к чему я чувствовал тяготение, а в таком случае я едва ли смог бы уделять много внимания другим «зовам», жившим в моей душе. Всё это догадки из категории «если бы» да «кабы...». [3, 382]

3.8.1.4. Описания прошлых событий как приведших к некоему конечному состоянию являются показателями выраженности противоположного полюса шкалы (стратегии), но они, в то же время, органичны для программного интуитивного экстраверта:

- «От этих разнообразных петергофских впечатлений, вероятно, и произошёл весь мой дальнейший культ не только Петергофа, Царского Села, Версаля, но и всей эпохи ба-

⁵⁷ В эпоху Николая I была создана система ландшафтов к югу и востоку от Верхнего и Нижнего парков Петергофа, в которую, помимо пейзажных парков Александрии, Колонистского, Английского, вошли окрестные деревни и сельскохозяйственные угодья.

⁵⁸ *Incompartibilité de caractères* — несовместимость характеров (фр.). Обстоятельством, позволившим Бенуа разорвать отношения с княгиней Тенишевой, послужила смерть его отца 11/23 декабря 1898 г. и получение наследства.

⁵⁹ «Художественные сокровища России» — журнал, издававшийся в Петербурге Обществом Поощрения художеств в 1901–1908 гг. А. Н. Бенуа был его редактором в 1901–1903 гг.

рокко»⁶⁰. [2, 200]

- «Подзадориваемый музыкой, я чувствовал, что творю что-то вовсе не вздорное, мне даже казалось, что я готовлюсь к чему-то весьма значительному». [2, 90].
- «Подобные ощущения чего-то бесконечно печального и жалкого, испытанные мною в детстве, оставили глубокий след на всю жизнь. Они, несомненно, предопределили мой исторический сентиментализм, а косвенно мои «кушелевские настроения» сыграли свою роль в образовании того культа прошлого, которому в начале XX в. со мной во главе отдалась значительная группа художественных деятелей, ставивших себе целью убережение исторических и художественных ценностей». [2, 315]
- «Несомненно, в отдельных наших тогдашних суждениях было много незрелого и просто нелепого, но в общем наши тогдашние беседы и споры способствовали выработке нашего кредо. Мы безотчётно как бы готовились к чему-то, и когда много лет спустя настал нужный момент, то мы, наша группа (и как раз то же гимназическое ядро её) оказалась готовой к действию». [2, 490]

3.9. Результативность или инволюция (шкала результативность—процессуальность)⁶¹

Поляризация по этой шкале, однородная с той, что мы наблюдали в текстах И. Э. Грабаря, выражена во всех исследованных текстах весьма отчётливо, в полном соответствии с критериями, обозначенными в [21]. В пользу преобладания *результативности* свидетельствуют следующие группы высказываний.

3.9.1.1. Указания на ориентированность на результативное окончание процесса, склонность подводить окончательные и промежуточные итоги дела (а также отдельного дня, творческой деятельности в масштабе биографии в целом), используя их как своего рода мерку в оценке хода процесса.

- «Но сколько бы после того финала мы ни просили Альбера продолжать, он всё же, мило улыбаясь, захлопывал крышку Шрёдера, и нашему балетному экстазу наступал решительный конец. Впрочем, лично я, более чутко воспринимавший ход музыкальных импровизаций брата, в этих случаях не настаивал на продолжении. Что было кончено, то было кончено — и всякое продолжение было бы бессмысленным». [2, 90]
- «При этом и учение пошло успешнее. Чтобы скорее добраться до разговоров, я прилагал несвойственное мне усердие, и при совершенно исключительных педагогических способностях Владимира Андреевича, это давало великолепные результаты». [2, 439]
- «...но как это ни странно, даже столь независимого (с виду апатичного) Серова Серёжа тоже встряхивал, и это встряхивание производило наилучшие результаты». [3, 227]
- «Одна мысль, что придётся иллюстрировать такую музыку и такие действия, парализовала мою фантазию. Поневоле в голову лезли всякие слащавые французские иллюстрации, а то и просто крышки от конфетных коробок! В конце концов, я сумел избежать полного посрамления, но и не получилось ничего свежего, поэтичного». [3, 300]
- «Со своей стороны, я был необычайно возбуждён представившейся okazji поделиться своими взглядами, и это помогло мне побороть неловкость и дать волю своей фантазии. Художники и Волконский с жадностью прислушивались к моим словам, а чиновники, те даже что-то записывали, как бы составляя некий «протокол» нашего разгово-

⁶⁰ Отцу А. Н. Бенуа, Николаю Леонтьевичу, как архитектору Высочайшего двора выделялась на лето казённая дача в одном из Кавалерских домов к северу от Нижнего парка. Семья Бенуа жила в Петергофе в 1870–1874, 1876 гг.

⁶¹ Термины, называющие эту пару признаков и носителей одного из них, находятся в стадии становления. В виде «процессуальность—результативность» они употреблены П. Е. Цыпиным [32]. По нашему мнению, в таком виде они точно называют суть признака и лучше других вариантов соответствуют нормам словообразования русского языка. Носители признаков, соответственно, тогда могут называться процессуалами и результативистами. Впрочем, уже получившие распространение в обиходе термины «результатер» и «процессор» при меньшей нормативности обладают несомненным достоинством краткости и удобства.

- вания. *И что же, результаты получились довольно утешительные*. [3, 301—302]
- «То ли дело в нашем издательстве, прячущемся под крылышком Общины Св. Евгении в тёплой (и дельной) компании милейшего (и энергичного) И. М. Степанова, верного его адъютанта Н. Н. Черныгина, Стипа Яремича! Все друг друга понимают, у каждого ко всем полное доверие, никто не лезет вперёд. *И плоды налицо*». ⁶² [6, 86]
 - «А затем я действительно был горд своей работой, — *что я с ней справился, что довёл её до конца*». [2, 555]
 - «Однако все новые впечатления помешали исполнению этих благих намерений, *и в результате* получилось у меня за год не более десяти законченных вещей...». [3, 171]
 - «Этого, может быть, не следовало делать, но сделано оно было так, *что никак нельзя было сетовать на получившийся результат*». [3, 539].
 - «В совершенном отчаянии я оставил едва начатую работу. И всё же этот этюд я храню среди наиболее для меня важных. Он, как-никак, означал *известный этап* в моём изучении натуры». [3, 27]
 - «Удобно устроившись в углу, я развернул купленную мною на вокзале газету и стараюсь углубиться в чтение, чтоб отвлечь свои мысли от слишком волнующего сознания, *что значительная эпоха моей жизни завершилась и что начинается новая глава...*». [3, 108]
 - «В общем, я всё же сознавал, что создал нечто, что в данной области останется чем-то вроде основы, *что я поставил известные вехи и расчистил заросшие плевелами пространства, указав на более правильные пути для дальнейшего изучения предмета*». [3, 344]
 - «*Le grand jour... В качестве резюме сегодняшнего дня*». ⁶³ [6, 173]

3.9.1.2. Примеры, указывающие на свойственную А. Н. Бенуа способность одновременного управления несколькими процессами, лёгкость перехода от одного процесса к другому (возможные, поскольку инволютор не «погружен» в процесс).

- «*Занимаясь обязательными, очень скучными экзерсисами на рояле, стоявшем как раз под этой картиной, я утешался тем, что во всех подробностях разглядывал её, как бы прогуливаясь по улицам и площадям этого вымышленного города и встречая по пути те странные фигуры, которыми его населил художник*». [2, 136]
- «Зная, что я где-то в соседних комнатах, сёстры начнут играть «Пробуждение льва», и как бы глухо их игра на расстоянии ни звучала, но, достигнув моего уха, она сразу забирает меня, *я бросаю рисование, солдатиков или любимую книжку с картинками и мчусь по коридору в залу, чтобы поспеть к моменту, когда вслед за вступлением раздастся бодрая и бойкая музыка, представлявшая самый скак льва по пустыне*». [2, 237]
- «Стоило кому-нибудь в зале заиграть на рояле, как трёхлетний Шуренька, *чем бы он в это время ни был занят, срывался с места и как полоумный летел на эти звуки*». [2, 236]
- «При этом я затевал *сразу несколько работ, переходя от одного мотива к другому, если того требовала перемена в освещении и т. д.*» [3, 218]
- «В той же комнате я с возобновлённым увлечением принялся снова за живопись. У меня были затеяны *две довольно сложные композиции*». [3, 208]

3.9.1.3. Большое количество смен точек зрения, отступлений от основной линии повествования в мемуарах (всего 201 случай, включая сноски).

- «Однако я *сильно забегаю вперёд, и пора вернуться к прерванному хронологическому характеру моего рассказа*». [2, 254]
- «Но, пожалуй, если бы я и не был силен во французском, то и тогда мосье Бокильон от-

⁶² Из записи в дневнике А. Н. Бенуа от 20 января / 2 февраля 1917 г. Община Св. Евгении Красного Креста была основана в 1893 г. Комитетом попечения о сёстрах милосердия. Принадлежавшее обществу издательство известно изданием открыток с произведениями русских художников XVIII—нач. XX вв., путеводителей. После 1920 г. издательство продолжило работу под названием Комитета популяризации художественных изданий.

⁶³ Из записи в дневнике А. Н. Бенуа от 12/25 марта 1917 г. «Le grand jour» — великий день (фр.)

носился бы ко мне с особым благоволением. Ведь кроме своей педагогической деятельности, он был поставщиком французских и вообще иностранных вин, и в качестве такового каждый год являлся к нам для получения очередного заказа. [...] Заодно расскажу здесь и про самую процедуру разливки вина...⁶⁴. [2, 405]

- «Я сделаю здесь ещё одно отступление от своего рассказа. Раз я заговорил о Вилье, то как же мне не упомянуть о другом петербургском англичанине...». [2, 584]
- «Особенно мне запомнился вечер, который был дан ими в честь поэта Полонского и который был украшен превосходной певицей итальянской оперы госпожой Ферни-Джермано. [...] Просто таково было ребяческое обыкновение в нашей компании — надо было всем потешаться и непременно заражать друг друга смехом, особенно тогда и там, где это было совсем не к месту. Помнится, как совсем неприлично мы (я и Дима) себя однажды вели на одном гастрольном спектакле Эрнесто Росси. [...] Вернёмся к вечеру в честь Полонского у Дехтерева». [2, 599]
- «Но, рассказывая об аукционе Гонкур, я снова забежал вперёд. Теперь надлежит вернуться к первым месяцам нашего пребывания в Париже и рассказать о том, как мы акклиматизировались». [3, 125]
- «Начало нового издания назначено было на январь 1901 г. К этому моменту надлежало окончательно уточнить программу, набрать сотрудников, а главное, наполнить портфель редакции материалом, который обеспечил бы выход журнала хотя бы на первую половину года. Однако теперь пора вернуться к Парижской Всемирной выставке...»⁶⁵ [3, 314]
- «Вот я упомянул имя того божества, которое ведает танцем и танцевальным действием, и это вышло у меня естественно. Вся атмосфера балетного дела пропитана каким-то культом... впрочем, на эту тему можно говорить без конца. Мне же нужно теперь докончить рассказ про «Павильон Армиды» — про то, с чего всё началось». [3, 464]

3.10. Эмотивизм (шкала эмотивизм–конструктивизм).

В диагностических интервью поляризация по данной паре признаков выявляется довольно легко, причём владение частью испытуемых художественной профессией не оказывало влияния на характер высказываний. Предложенная Рабочей группой трактовка её наполнения основывается на довольно хорошей статистике. В качестве показателей выраженности полюса *эмотивизма* были названы следующие типы высказываний:

- 1) Упоминания о стремлении постоянно получать новые эмоциональные впечатления;
- 2) Примеры поведения, нацеленного на изменение эмоционального состояния окружающих;
- 3) Указание на некачественное исполнение художественного произведения как кардинальное препятствие к получению впечатления [21].

Такие особенности поведения *эмотивистов*, согласно теории, представляют собой проявления общей большей мобильности эмоциональных состояний, по сравнению с *конструктивистами*. «Конструктивисты менее критично принимают эмоции, «загружаются» ими. Попав в определённое эмоциональное состояние, конструктивисты долго не могут из него выйти» [20].

Как выяснилось после перехода к анализу больших по объёму текстов-рефлексий, проявления данной пары признаков в письмах, мемуарах и дневниках имеют свою специфику, которую не удалось учесть при работе с диагностическими интервью. Многое из того, что хорошо «работает» в интервью, плохо выявляется в текстах-рефлексиях. Так, в опубликованных дневниковых записях А. Н. Бенуа имеется всего 84 случая оценки свежего впечатления от произведений искусства разных видов и жанров, разных авторов, в том числе и

⁶⁴ Бокильон — преподаватель французского языка в гимназии Человеколюбивого общества.

⁶⁵ Всемирная выставка проходила в Париже в 1900 г. Тогда же Бенуа было сделано предложение редактировать журнал «Художественные сокровища России».

собственных. В 55 случаях произведения оценены по критерию профессионального качества (с точки зрения художественных убеждений Бенуа); в 7 случаях оценивается непосредственно эмоциональное воздействие произведения; в 22-х случаях назван «знак» оценки без указания её критерия. Желаемый вывод о выраженности полюса *эмотивизма* разрушил аналогичный анализ таких же моментальных оценок конструктивиста И. Э. Грабаря (СЛЭ), сделанных примерно в тот же исторический отрезок в том же возрасте [11]. Этот анализ показал практически идентичную картину: 49 оценок по критерию качества, 6 оценок непосредственно эмоционального воздействия, 18 оценок без указания критерия. Аналогично, не удаётся найти убедительное различие и в качестве высказываний на темы искусства.

Мемуарист почти никогда не обходит повествованием естественные печальные события жизни — смерть близких, конфликты, неудачи в карьере. Они специфичны для жанра, сообщая мемуарам драматическое напряжение и способствуя их переходу в качество произведения художественной литературы. Насколько удалось заметить, различие между авторами по большей или меньшей степени мобильности эмоций проявляется именно в описании подобных ситуаций. Для *конструктивистов* более характерны указания на трудность выхода из тяжёлого эмоционального состояния, на опасность потери вследствие него психического или физического здоровья. *Эмотивист*, несмотря на способность испытывать сильные эмоции, более устойчив к их разрушительному воздействию. Проявлением той же мобильности эмоций выступает неподатливость потенциально эмоциогенному содержанию малохудожественного произведения.

3.10.1.1. Примеры устойчивости к воздействию потенциально сильных эмоциогенных ситуаций или содержания художественных произведений. Примеры относительно быстрого выхода из состояния тяжёлых эмоциональных переживаний:

- *«Директриса нашего киндергартена, ещё до объявления войны, пыталась вызвать в нас коллективное слезотечение и добилась таки, что девочки и мальчики рыдали перед принесённой ею лубочной картиной, на которой были изображены злодеяния турок. Но, к собственному удивлению, мне тогда не удалось выдавить из себя ни одной слезинки, а чтобы скрыть от других такую свою столь непростительную чёрствость, я закрыл лицо платком и вздрагиванием и аханием пытался передать то, чего не испытывал»⁶⁶. [2, 366]*
- *«И как странно, что, переживая этот самый трагический момент своей жизни, точнее, свой **первый** действительно трагический момент, я всё же не утратил сознания того, что происходит. Я даже успел **удивиться** тому, что это так и что мои глаза не наполняются слезами, тогда как у меня на плече рыдала сестра Катя. Мне казалось, что я как-то отодвинулся в сторону и гляжу на какую-то сцену, **прямо** меня не касающуюся. В этом было что-то мучительное и уродливое». [2, 662]*
- *«Не прошло и недели со смерти мамочки, как некая необъяснимая сила толкнула меня в объятия моей бывшей возлюбленной...[...] Все последние дни моменты засыпания были особенно мучительны. Потушив лампу и закрыв глаза, я долго пребывал в полубредовом состоянии, то погружаясь на несколько мгновений в чёрное небытие, то снова возвращаясь к действительности, одинаково беспросветной. Или ещё меня посещали кошмары, один хуже другого, и я просыпался в холодном поту. В эту же ночь после поцелуя я заснул сразу, и в последующие вечера стоило мне обратить свои думы к Ате, как возобновлявшееся было полубредовое состояние переходило в блаженный покой и отдохновение». [2, 670]*
- *«У груди жены лежал запелёнутый младенец, показавшийся мне необычайной величины, и это существо с жадностью сосало грудь. Какого-либо особенного умиления я, по правде говоря, не испытывал при этом первом знакомстве с нашим ребёнком, мне вовсе не захотелось, например, заплакать от счастья»⁶⁷. [3, 68]*

⁶⁶ Речь идёт о русско-турецкой войне 1878 г.

⁶⁷ 13/25 августа 1895 г. у А. Н. и А. К. Бенуа родилась первая дочь, Анна.

- «Когда я бережно брал на руки этот «дрыгающийся пакет», то я в зеркале замечал, что я совсем так улыбаюсь, как почтенный святой Иосиф на картине Гвидо Рени улыбается младенцу Христу. Но всё это были чувства и впечатления скорее эстетического порядка, а потому и не особенно пламенные». [3, 73]
- «С тех пор мы как-то привыкли к массовой гибели наших ближних; даже известия, сообщаящие, что на поле сражения легла не одна сотня воюющих, не производят какого-либо **сокрушающего** действия на нашу психику. Но тогда катастрофа *du bazaar de la chartié* ввергла меня в какое-то почти безумное состояние ужаса — точно я сам там был, точно я чудом спасся от гибели! Аналогичное впечатление произвела на всех и гибель парохода «Титаник»...⁶⁸ [3, 212]

Говоря о паре признаков «конструктивизм–эмотивизм, нельзя не упомянуть о двух постоянных типах высказываний, формально имеющих к ней отношение, но, по существу, характеризующих скорее выраженность полюса *этики* в соответствующей паре. Первое из них формально свидетельствует в пользу преобладания *эмотивизма*, второе — в пользу противоположной шкалы.

3.10.1.2. Примеры поведения, нацеленного на изменение эмоционального состояния окружающих:

- «Да и подруги мои были такие тихие, скромные, робкие. Мне стоило большого труда развеселить их». [2, 320]
- «Вечером у меня Реми, которого снарядил ко мне Гржебин для того, чтобы я ублажил его художественное самолюбие, пострадавшее от моего отказа принять его иллюстрации для нашего издательства детских книжек «Радуга». Однако мне это не вполне удалось. Он ушёл такой же сжатый, натянутый, как пришёл».⁶⁹ [6, 102]
- «...тон таков — что я, наконец, не выдержал (помимо того, что я был уже издёрган и шлёпаньем по распутице, и убожеством представленных на жюри вещей) и сначала резко попробовал защитить свою точку зрения, а затем вдруг совсем вылетел из пель и накричал на «мэтра» и «шефдеколя». Даже обвинил его в шарлатанизме! [...] Я тут же раскаялся. [...] Тут весь инцидент представился мне настолько глупым, что, спрятав своё достоинство, я побежал за ним, задержал его в тёмной проходной и представил ему «все извинения»⁷⁰. [6, 424]

3.10.1.3. Упоминания об «эмоциональных якорях», возвращающих к некогда пережитым эмоциональным состояниям. Указания на возвращение к прежним эмоциональным состояниям в качестве мотива изобразительной или литературной деятельности. В данном случае «выпадение» ряда высказываний можно объяснить высокой степенью осознанности эмоциональных состояний *творческим интровертным этиком* и, соответственно, хорошей эмоциональной памятью. Аналогичным образом, частое употребление слов «результат», «итог» и т. п. *экстравертными* логиками-процессуалами (при оценке качества процесса) [13] влияет на чёткость проявления соответствующей шкалы.

- «Открывал я Петербург в течение многих лет, в сочетании с собственными настрое-

⁶⁸ Речь идёт о пожаре благотворительного базара в Париже. 4 мая 1897 г. В пожаре «погибло более ста лиц, почти исключительно принадлежавших к высшему парижскому обществу».

⁶⁹ Из записи в дневнике А. Н. Бенуа от 13/26 февраля 1917 г. Реми (Ремизов) Н. В. (1887–1975) — художник-график, сотрудник журнала «Сатирикон». Гржебин З. И. (1869–1929) — книгоиздатель, журналист, известный изданием сатирического журнала «Жупел» в 1905 г. «Радуга» — ежемесячный литературно-художественный журнал для детей, приложение к «Ниве», издавался в 1917 г. 3/16 февраля 1917 г. Бенуа писал в дневнике: «Отправил Гржебину обстоятельное письмо с выяснением моих «вкусовых требований» и с категорическим запрещением помещать в «Радуге» ужасные рисунки Реми. Вскоре по телефону ответ. Он во всём согласен, а Горький не только не обижен, но глубоко **пронут** моей неуступчивостью». [6, 97]

⁷⁰ Петров-Водкин К. С. (1878–1939) — живописец. Ссора возникла из-за разногласий по поводу приёма произведения на выставку «Мира искусства». Бенуа отмечает, что его возмутила именно «манера отстаивать своё мнение Кузьмы, его непрерывное учительство, его назидательные указания на «живопись» (причём тон у него таков, что только он и знает в этом толк: я, мол, один из вас живописец, а вы все презренные графики...)».

ниями и переживаниями, в зависимости от радостей и огорчений моего сердца. [...] Именно в мягкие июньские вечера, совпадающие с особенно ликующими моментами моих личных переживаний, я стал сознавать и свою влюблённость в родной город и в его персону». [2, 10]

- «Постоянно возвращаясь к тем же местам в разные эпохи моей жизни, я часто находил то, что некогда мне представлялось грандиозным и роскошным, съёжившимся, измельчавшим и «обедневшим». Но и тогда душа всех этих мест заговаривала с моей душой — и не только потому это происходило, что вспоминались трогательные подробности, детские игры или первые вздохи любви, а потому что самому Петергофу свойственна особенная и единственная пленительность». [2, 22]
- «Воспоминания о петергофской даче дяди Сезара приобретают во мне особую остроту, когда мне удаётся вызвать в себе как помянутую «симфонию запахов», так и все те звуки, которые в неё вплетались». [2, 137]
- «Некоторые из этих «драгоценностей» пережили всех своих более ломких товарищей, и две из них я хранил и в позднейшие времена наряду с другими трогательными сувенирами детства. Разглядывая их на свет, я каждый раз испытывал магическое их действие. Происходившее более чем полвека назад восставало передо мной, как живое, и мне даже начинало казаться, что я снова слышу знакомые шорохи в потёмках и вдыхаю копотный запах». [2, 222]
- «Долгое время и после того, как было введено электричество, остатки этого запаха, казалось, наполняли коридоры и залы казённых театров, а теперь запах газа неминуемо вызывает во мне с особой остротой воспоминание о театрах детства и юности». [2, 299]
- «Долгое время затем, по приезде в Петербург, я просил, чтобы мне подавали к чаю вместо лимона яблоки, так как один ароматичный, чуть приторный вкус их вызывал воспоминание о тогдашней прогулке». [2, 447]
- «Долгое время я помнил благородно-ухарский мотив, и когда я его себе напевал, то в памяти сразу же возникали и та наша спальня с белыми кисейными занавесками, и высокие, но ещё едва убранные листвой деревья сада, и чудесный весенний аромат, вливавшийся через раскрытые настежь окна. Заодно вспоминаются и всякие другие милые звуки, которые были вообще присущи дачам...». [3, 310]
- «Оттокар выбрал у меня (для Пермского музея) летний этюд, сделанный в конце августа и отражающий моё тяжёлое тогдашнее настроение». ⁷¹ [6, 71]
- «Вечером пишу фельетон о Масленице. С наслаждением вспоминаю многие образы и переживания прошлого». ⁷² [6, 99]
- «К завтраку — фаршированный перец, и это до чрезвычайности (почти до слёз!) напомнило мне милое лето, Капсель и его обитателей». ⁷³ [6, 105]
- «Весь день в странной тоске. Не могу вспомнить, но что-то связано именно с этим числом, 1 декабря, — что-то очень тяжёлое». ⁷⁴ [6, 297]

3.11. Беспечность (шкала беспечность–предусмотрительность)

Творчество А. Н. Бенуа известно своей программной ориентацией на ретроспективизм, и было основано на исключительных знаниях в области истории искусства. Вообще, трудно однозначно утверждать, что для него, как для *беспечного*, было характерно «приня-

⁷¹ Из записи в дневнике А. Н. Бенуа от 31 декабря 1916 г. / 13 января 1917 г.

⁷² Из записи в дневнике А. Н. Бенуа от 7/20 февраля 1917 г. К детским впечатлениям о масленичной ярмарке в Петербурге Бенуа многократно обращался в течение жизни и в литературных текстах, и в устных рассказах. Они послужили основой для одной из самых известных постановок Бенуа — балета «Петрушка». Масленичная ярмарка с балаганами устраивалась до 1872 г. на Адмиралтейской площади, затем на Марсовом поле, затем на Семёновском плацу. После 1898 г. ярмарки прекратили существование.

⁷³ Из записи в дневнике А. Н. Бенуа от 19 февраля / 4 марта 1917 г. Капсель — местечко в Крыму, где семья Бенуа провела лето 1917 г.

⁷⁴ Из записи в дневнике А. Н. Бенуа от 1/14 декабря 1917 г.

тие решений без предварительного сбора информации» и, наоборот, не было свойственно «обращение к прецедентам и аналогам» [21]. Во всяком случае, в исследованных текстах имеются примеры описания поведения, характерного для обоих полюсов шкалы:

- *«За образец моего сборника я взял те иностранные издания, которые и мой отец, и я получали в течение многих лет из Парижа и Мюнхена, а именно «L'Art pour tous», «Formenschatz», «Bilderschatz», и «Skulpturenschatz». [3, 313]*
- *«Надо ещё заметить, что профессор этой школы вполне осознавал и свою неподготовленность, и всю основанную на отсутствии опыта трудность задачи. Но мне было двадцать семь лет, я был ещё полон иллюзий и желаний служить добру, высококультурному делу, а кроме того, тут была и значительная часть... «патриотизма» [...] Игнорируя свои собственные недочёты и не считаясь с неспособностью моих слушательниц посвящать много времени предметам, требующим чрезвычайно много внимания, я смело и храбро взялся за дело и в течение нескольких вечеров вёл его с примерным прилежанием»⁷⁵. [3, 185].*
- *«И вот в поисках материала я сунулся в «Мир искусства» посмотреть да поучиться, как трактовали русскую старину великие наши знатоки и Колумбы древней Руси: Васнецов, Головин, Коровин, Поленов, Милютин, Врубель. [...] Но, взглянув теперь в этот мир анафемного дилетантства, я просто пришёл в ужас. И этот ужас несколько меня успокоил. Коли так делали знатоки, то почему же не рискнуть «не знатоку» (к тому же всё же кое-что знающему, кое-что любящему).⁷⁶ [5, 128]*

Поиск новой информации, касающейся истории искусства, которая, в числе другого, питала и творчество в разных жанрах изобразительного искусства, вёлся А. Н. Бенуа постоянно «про запас» и в широком контексте. В сравнении с близкими по развёрнутости и по времени написания текстами предусмотрительных, в его текстах почти нет упоминаний о поиске информации в узкой области — той самой, которой именно для данной задачи не хватает. В текстах предусмотрительных также чаще встречаются характеристики объектов через сходство с возможным прототипом.

3.12. Рассудительность (шкала решительность–рассудительность)

Поляризация по этой шкале отчётливо проявлена в исследованных текстах, в соответствии, в целом, с критериями, обозначенными в [21]. Выраженность полюса рассудительности проявлена в следующих группах законченных по смыслу высказываний:

3.12.1.1. Упоминания о комфорте и возможности отдыха как о существенном условии трудовой деятельности. Сниженная значимость, по сравнению с решительными, материального результата работы:

- *«Иногда я брался за что-либо потому, что мне надо было находить средства существования. И это «навязываемое» дело давало мне заработок. Но чаще я брался за те или иные задачи потому, что меня они соблазняли, что я усматривал в них случай создать нечто такое, что и мне и другим доставит удовольствие». [2, 174]*
- *«Однажды мы случайно попали с ним на какую-то одинаково интересовавшую «вне наших учебных обязанностей» тему, — вероятно, на какие-то театральные впечатления, и тут Цезарь и Овидий были отложены, и завязалась уютнейшая дружеская болтовня. С этого вечера я не только не избегал уроков Соловьёва, но ожидал их, как некое удовольствие, и эти уроки стали затягиваться на два, на три часа. Чай нам подавали в классную комнату, и бедный Соловьёв съедал один бутерброд за другим, а также всё печенье. При этом и учение пошло успешнее». [2, 439]*

⁷⁵ «Самым курьёзным примером моего усердия по созданию из Марии Клавдиевны образцовой меценатки были те лекции, которые я затеял и которые должны были заполнить пробелы в её художественном образовании».

⁷⁶ Из письма к М. В. Добужинскому от 26 апреля 1930 г. Речь идёт о работе над сценографией оперы «Садко» Н. А. Римского-Корсакова в парижском театре Елисейских полей.

- «Я не щадил себя и работал прямо с иступлением. Одна из самых больших жертв, которую я тогда приносил своему художественному воспитанию, заключалась в том, что я заставлял себя вставать вместе с солнцем, справедливо считая, что в его ранних лучах всё выглядит свежее и цветистее, нежели среди дня». [3, 219]
- «Взвалить же на себя самую эту ношу мне представляется непосильным. Мешает тому главным образом мой характер, лишённый личного мужества и избалованный «домашним халатом».⁷⁷ [6, 223]

3.12.1.2. Развёрнутость описаний этапа обдумывания, обсуждения, колебаний или сомнений в принятии тех или иных решений.

- «Сначала я думал отказать от такой, казалось мне, непосильной задачи, но Атя убедил меня испробовать свои способности. Она была уверена, что задача мне по плечу и что я с ней справлюсь вполне. После недели колебания я послал Мутеру своё согласие, причём обещал доставить и текст, и иллюстрации»⁷⁸. [2, 686]
- «Я буквально раздирался на части, ибо взял на себя роль второго неофициального директора (вернее, сам, не замечая, влип в эту роль)». [3, 482]
- «И всё же «моя первая любовь» продолжала владеть мною, и поэтому, когда Дягилев попросил меня создать постановку оперы Стравинского «Соловей», то после некоторого колебания я принял это предложение. Мало того, Серёжа сумел меня втянуть ещё в постановку «Золотого петушка...». [3, 524—525]
- «Я мямлю, ибо во мне загорелась борьба между желанием работать (и заработать) и страхом перед новыми трудностями и неудачей. К тому же архитектура этой комнаты, судя по тем чертежам, которые она привезла с собой, — безнадежная пошлятина. Так ничего и не порешили. Я попросил сроку, чтобы обдумать предложение»⁷⁹. [6, 89]
- «Я покинул свою «хату с краю» и «пущен в колдоворот»! Вытащили меня Гржебин, Добужинский, Петров-Водкин и больше всего сам Горький. Я бы предпочёл остаться зрителем и в стороне — больно всё, что творится, мне чуждо, и уж очень отчётливо я стал видеть суетную природу вещей. Но теперь мне не дадут опомниться, и на понятный идти поздно. С другой стороны, те перспективы, что передо мной, не лишены известной грандиозности! Просыпается и какое-то чувство долга. Многие из того, что теперь может сделаться в специально художественной области, может быть сделано при моём ближайшем участии, а то и — руководстве. Вот я взялся за ляжку, хоть и предвижу, что вся предстоящая деятельность будет одним сплошным разочарованием! Эх, был бы здесь Дягилев!»⁸⁰. [6, 137].

3.12.1.3. Упоминание признаков решительности в составе характеристики других людей в качестве психологических черт, противоположных собственным.

- «...я убеждён, что и при наличии всех этих сил ни одна из названных затей не получила бы своей реализации, если бы за эти затеи не принялся Дягилев, не возглавил бы их, не привнёс бы свою изумительную творческую энергию туда, где художественно-творческих элементов было сколько угодно, но где не доставало главного — **объединяющей творческой воли**. У Дягилева была своя специальность, это была именно его **воля**, его хотение. Лишь с момента, когда этот удивительный человек «начинал хотеть», всякое дело «начинало становиться», «делаться». [2, 644]

3.13. Объективизм (шкала объективизм–субъективизм)

Рабочая группа выделила следующие типы высказываний — признаки выраженности в данной шкале полюса объективизма:

⁷⁷ Из записи в дневнике А. Н. Бенуа от 9/22 ноября 1917 г.

⁷⁸ В 1893 г. А. Н. Бенуа был привлечён к сотрудничеству Р. Мутером, автором книги «История живописи в XIX в.» Бенуа написал для этого издания главу о русской живописи.

⁷⁹ Из записи в дневнике А. Н. Бенуа от 25 января / 7 февраля 1917 г.

⁸⁰ Из записи в дневнике А. Н. Бенуа от 4/17 марта 1917 г.

1. Признание существования единого взгляда или способа решения проблемы;
2. Объяснение решения проблемы на примерах;
3. Примеры соблюдения порядка знакомства при вхождении в социальные контакты;
4. Примеры деятельности по поддержанию определённой степени знакомства как са-моцели.

Объяснение решения проблемы на примерах, по-видимому, неспецифично для жанров исследованных текстов; а произошедшие за столетие изменения в коммуникативных нормах не позволяют корректно оценить на основе только полевых современных исследований особенности вхождения в социальные контакты. Что же касается первого пункта, приходится говорить о его «выпадении» в противоположный полюс шкалы, что случается и в небольшом проценте интервью:

- *«Да и не в том дело, чтобы иметь какой-то «абсолютный вкус», не в том, чтобы разоб-браться так, как разбирается какой-либо учёнейший профессор эстетики. Вкус выра-батывается постепенно, к тому же я и сейчас затруднился бы назвать те объектив-ные признаки, согласно которым можно одно почитать вполне за соответствующее хорошему вкусу, а другое нет. Исполненная поговорка «о вкусах не спорят» в основе своей права. Важно, чтобы этот личный субъективный «совершенно беспринципный» вкус вообще был...» [2, 177]*
- *«Хорошо это или дурно — другой вопрос, разрешаемый для каждого согласно с его вку-сом». [2, 606]*
- *«В вопросе оценки художественного значения и достоинства М. В. Добужинского осо-бенно ярко выразились те две противоположные точки зрения, которые руководили Дя-гилевым и мной». [3, 337]*
- *«Резко, громко, бодро и остроумно им отвечал М. И. Ростовцев. Он стоит на точке зрения, довольно схожей с моей. Он признаёт факт потребности государством (госу-дарственным организмом) искусства».⁸¹ [6, 161]*
- *«Наша точка зрения «узких специалистов» остаётся единственно для нас приемлемой, ибо это и не точка зрения, а это выражение понимания нашего долга, которому мы обязаны остаться верными, несмотря ни на какие другие соображения».⁸² [6, 288]*
- *«Ну, да музыку «Садко» я люблю, и авось она научит меня сделать что-либо, если не столь документально-подлинно российское, то, во всяком случае, соответствующее моим представлениям о русской сказке».⁸³ [5, 128]*

Полюс объективизма отчётливо проявлен в одном из видов исследованных тек-стов — в дневниковых записях, в той форме, в которой он не был обнаружен при разработке методики контент-анализа на стадии работы с диагностическими интервью. В дневниковых записях прослеживается постоянно выделяемая Бенуа оппозиция, на одном полюсе которой находились «оторванные от жизни теории», «книжность», на другом — «здравый смысл», «практический смысл», «фактическое положение вещей» и т. д. Те взгляды и черты поведе-ния других людей, которые характеризуются первой группой понятий, постоянно являлись поводом для критики, соответствие критериям второго полюса оппозиции также постоянно служило основанием для одобрения.

- *«Побольше бы таких людей — пусть и не гениальных, но просто одарённых здравым смыслом и считающихся с фактическим положением вещей».⁸⁴ [6, 30]*
- *«Монархизм Олива и его чисто практический, хозяйственный взгляд на вещи вполне по-нятны и даже в какой-то степени мне близки».⁸⁵ [6, 260]*

⁸¹ Из записи в дневнике А. Н. Бенуа от 7/20 марта 1917 г. На заседании в «Зубовском» Институте истории искус-ств обсуждался вопрос о создании «министерства искусства». Ростовцев М. И. (1870–1952) — историк ан-тичности и археолог.

⁸² Из письма к А. Н. Луначарскому от 27 ноября / 10 декабря 1917 г.

⁸³ Из письма к М. В. Добужинскому от 26 апреля 1930 г.

⁸⁴ Из записи в дневнике А. Н. Бенуа от 23 октября / 5 ноября 1916 г. Речь идёт о бароне Нольде.

⁸⁵ Из записи в дневнике А. Н. Бенуа от 19 ноября / 2 декабря 1917 г.

- «Они ринулись на крепость и взяли её штурмом — благодаря своей вере, но вера эта была построена на зыбком фундаменте книжного доктринёрства. Теперь настала пора не покладая рук делать дело, и тут-то они увидели, что дела не знают (что особенно ясно на примере Луначарского) и что в их руках нет настоящих средств осуществить свою столь пленительную в теории, но сколь фантастическую программу!»⁸⁶. [6, 269]
- «Недурны статьи Базарова, Григорьева, Строева и др., страдающие, однако, тем, что они **не могут отказаться от доктрины**. Ох, вообще вся беда именно от книжки, от учёной книжки, со статистическими сводками, таблицами и диаграммами. Книжкой больны в равной степени все — и Миллюков, и Ленин, и Церетели, и Россия, и Германия, и союзники!»⁸⁷. [6, 296]
- «Верю я слухам о начавшихся контрах между нашими обоими олигархами, и, я думаю, Троцкий сумеет в известный момент сбросить более далёкие от жизни теории Ленина, который к тому времени успеет себя скомпрометировать окончательно своей маниловщиной».⁸⁸ [6, 381]
- «Для меня весь вопрос сводится по-прежнему: идёт ли он на **мир**, решил ли он вести на мир или нет, иначе говоря, имеет ли он действительно *l'étoffe*⁸⁹ государственного человека, имеющего здоровое понятие о реальных обстоятельствах и умеющего уступить силе вещей, где того требуют эти обстоятельства, или же он книжник, доктринёр».⁹⁰ [6, 392]
- «Мои любимые художники в прошлом и настоящем — фантасты, но только те фантасты среди них действительно мои любимцы, которым удаётся быть убедительными, а убедительность достигается посредством какого-то «стояния на земле и глубокого усвоения действительности»». [2, 181]
- «Нельзя довольствоваться одним «реализмом Станиславского» без условности — так же как нельзя довольствоваться одной «условностью Мейерхольда» без элементов реализма».⁹¹ [6, 310]
- «Можно подойти к постановке «Садко» двумя путями. Один — это чисто сказочный, другой — это былинно-легендарный. Ни самый сказ гостя с богатым поворотом (событий — прим. ред.), ни музыка Римского-Корсакова никогда не вызывали во мне представлений сказочных, феерических, а напротив, меня всегда пленяла сторона эпическая и почти бытовая. История нашего отечественного Синбада!». [5, 130]

3.14. Аристократизм (шкала аристократизм–демократизм)

По сравнению с обществом конца XIX–начала XX вв., ныне групповая структура общества подверглась качественным изменениям. Поэтому использовать в «исторической» диагностике критерии поляризации по данной шкале, выведенные рабочей группой на материалах интервью с нашими современниками, возможно только после их адаптации к другой «шкале», соответствующей определённому историческому периоду. Сказанное в этом пункте следует рассматривать как материал к такого рода адаптации критериев к условиям 1870–1910-х годов. Как и в текстах-рефлексиях И. Э. Грабаря, в текстах его товарища по поколению и по основным художественным убеждениям, выявлен ряд высказываний, имеющих отношение к признаку *аристократизма*. Они интересны, в первую очередь, тем, что в них стихийно дана целостная и подробная характеристика «идеальной группы», может быть, картины мира в её социальном аспекте, специфическая именно для квадраты δ и близкая к описанной в [9].

⁸⁶ Из записи в дневнике А. Н. Бенуа от 22 ноября / 5 декабря 1917 г.

⁸⁷ Из записи в дневнике А. Н. Бенуа от 30 ноября / 13 декабря 1917 г. Церетели И. Г. (1882–1959) — социал-демократ, меньшевик. Базаров, Григорьев, Строев — авторы газеты «Новая жизнь».

⁸⁸ Из записи в дневнике А. Н. Бенуа от 2/15 января 1917 г.

⁸⁹ Здесь: способности (фр.).

⁹⁰ Из записи в дневнике А. Н. Бенуа от 6/19 января 1918 г.

⁹¹ Из записи в дневнике А. Н. Бенуа от 6/19 декабря 1917 г.

Как мы знаем, представителю *аристократической* квадры свойственно определять себя и других людей через принадлежность к группе, закреплённую рядом типичных для группы черт и признаков (в отличие от представлений, свойственных демократу, в этот ряд включаются признаки чисто внешние). В текстах-рефлексиях А. Н. Бенуа отчётливо обозначены несколько таких групп, причём в критериях, на основе которых мыслится их образование, легко прочитываются основные для квадры δ ценности.

3.14.1.1. К группам, выделенным «по признаку рождения», относятся те, что выделены на основании принадлежности к некоей национально-культурной группе или к аристократии в традиционном понимании этого слова. Пожалуй, одну из таких групп представляет собой большая семья Бенуа, которой уделено большое внимание в тексте мемуаров. При этом усилено против средней нормы значение биологического фактора (уже по самому факту рождения) в формировании группы: для представителя квадры δ , при том почётном месте, которое занимает среди ценностей квадры аспект *интровертной сенсорики* (O), органична симпатия к идее о биологической предопределённости актуального для группы своеобразия личности.

- «— Как ваша жизнь? — поинтересовался Александр Николаевич.
Я рассказал, что я женат и жена подарила мне сына!
— Она — латышка, — сказал я.
— А! Латышка! — оживлённо воскликнул он. — Это очень, очень хорошо — «хорошая» кровь!
Александр Николаевич обладал обширными познаниями не только в области искусства. Тут мысль его вспомнила что-то «биологическое» или «историческое», но на извозчике продолжать разговор было неудобно». [16, 245]
- «...на самом деле под напускной личиной жил характер типичного венецианца, очень добросовестного в исполнении своих обязанностей, очень усердного в работе, необычайно благожелательного, а в отношении своих интересов скорее беспечного». ⁹² [2, 34]
- «Из всего сказанного совершенно ясно, что папа был самым уютным человеком и, пожалуй, как раз эту черту уюта, скорее чуждую французам, следует приписать тому, что папа наполовину был немец». [2, 54]
- «Только у папы уютность носила оттенок чего-то, пожалуй, германского (наследство от матери), с сильным привкусом и французского и русского начала («русскость» папы, между прочим, выражалась в том, что он постоянно напевал русские народные песенки). Напротив, в мамочкиной уютности чувствовалась Италия». [2, 59]
- «И мне кажется, что на этом примере с особой ясностью выражалась некая расовая непримиримость между типичным пруссаком и типичным россиянином. Пруссаки никак не могут понять и принять то, что в славянской душе скользкого, зыбкого, «складную русскую душу». [2, 481]
- «Шульц был русский немец и едва ли не лучше говорил по-русски, чем по-немецки, но физиономия и вся повадка были у него тевтонские, а его манеры и обычаи ещё более соответствовали классическому представлению о грубом, нахальном и лукавом германце... У меня к немцам вообще, несмотря на все политические события, сохранилось и по сей день самое симпатичное отношение...» [2, 407]
- «И вот, среди этого беспорядка, состоявшего из всяких «орудий ремесла», меня встретил молодой, высокого роста красавец-блондин, показавшийся мне олицетворением изящества и самой аристократической приветливости. Я даже вообразил, что передо мной не простой Головин, а отпрыск древнего графского рода» ⁹³. [3, 269].

Каждая из созданных «по рождению» групп в дальнейшем поддерживает свою идентичность созданием собственной культуры: правил поведения, внешним обликом, устройством быта и т. д.:

- «Всюду дедушка на этих изображениях пленил меня своей элегантностью и своим «бар-

⁹² Речь идёт о Катарино Кавосе, композиторе, прадеде А. Н. Бенуа со стороны матери.

⁹³ Головин А. Я. (1863–1930) — живописец, театральный художник.

ством». Мне было почему-то лестно, что я его внук, что во мне течёт его кровь. Я знал также, что и весь его образ жизни пришёлся бы мне по вкусу. Дом его был поставлен на широкую ногу, а постоянное сношение с родиной должно было придавать этому дому тот ореол «заграничности», который как-то сливался у меня с представлением об аристократичности. Этот же тон поддерживали и оба сына, родные братья моей матери. Напротив, я чуть сетовал на своих родителей, что они этого тона не придерживались...» [2, 36]

- «В общем, Нувель был таким же «продуктом Немецкой слободы», как и я, и это одно располагало к нашему сближению». [2, 487]
- «Особенно меня соблазняло то, что я найду в Лицее «избранное аристократическое общество». Меня соблазняла и прелестная форма: чёрная с красным и с золотом, на голове треуголка, полагалась, кажется, и шпага. Движимый ребяческим честолюбием, я воображал, что, пройдя Лицей, я без труда достигну весьма высокого положения — именно на дипломатическом поприще»⁹⁴. [2, 474]
- «...Я познакомился с целым рядом очень приятных, очень воспитанных и очень простых людей с самыми звучными и «историческими» фамилиями, приходившими туда со своими семьями». [2, 577]
- «При всей своей ненависти к ношению формы, этим своим «шикарным» мундиром я гордился и охотно щеголял в нём в театре». [2, 183]

3.14.1.2. Также упомянут ряд групп, выделенных по признаку профессиональной деятельности и достигнутого (не унаследованного) социального положения. Среди этих групп, естественно, особое положение занимают «художники». Но, в отличие от многих других, в том числе И. Э. Грабаря, Александр Бенуа, выросший в художественной семье, никогда не был вне этой группы. Причисление к «своим» и «не своим», у него, как у члена группы, происходит на основании исключительно существенных признаков — общих интересов, вкусов, уровня знаний и одарённости. Упоминаний о неких внешних атрибутах «типичного художника» в текстах нет или очень мало. В качестве элитарной группы (некоей «планки достижения», к которой необходимо стремиться) воспринимается ещё сохранявшая свою культуру родовая аристократия.

- «Мама успела за свои супружеские годы утратить всё «институтское», она, может быть, и вообще не была никогда типичной смолянкой. Напротив, Елизавета Ильинична Раевская, несмотря на свой преклонный возраст, производила впечатление только что выпущенной из стен Смольного девицы... [...] Ещё можно так сказать: тётя Лиза была типичной старой девой, тогда как мама была типичной матерью семейства»⁹⁵. [2, 71]
- «В общем, весь уклад сомовского дома был мне по душе. В нём чувствовался если не большой достаток, то всё же то, что здесь живут «совсем порядочные люди», умевшие при скромных средствах вести достойный и уютный образ жизни»⁹⁶. [3, 82]
- «Побывал я у Сергея Коровина на его квартире — очень скромной, типично мещанской, ни в чём не выдававшей принадлежность хозяина к «благородной корпорации художников». Напротив, эти комнатки с их тюлевыми занавесками, с горшками цветов на подоконниках, со стенами, оклеенными дешёвыми обоями, могли сойти за обстановку какой-либо пьесы Островского из мелко-купеческого быта.»⁹⁷ [3, 268]
- «Я знал, что Теляковский служил до своего назначения в одном из самых аристократических полков столицы — в Конногвардеском, и уже это рисовало мне его в виде господина светского облика. На самом же деле мне навстречу «выбежал» какой-то штабс-капитан в отставке». [3, 270]

⁹⁴ Лицей в 1844 г. был переведён из Царского Села на Каменноостровский пр. в Петербурге.

⁹⁵ Раевская Е. И. — подруга матери А. Н. Бенуа.

⁹⁶ Сомов А. И. (1830–1909) — искусствовед, старший хранитель Императорского Эрмитажа, отец художника К. А. Сомова.

⁹⁷ Сергей Коровин — художник, брат выдающегося русского живописца К. А. Коровина.

- «Зато Аргутинский, как попугай, твердит одно и то же: надо уничтожить немцев до последнего! Откуда эта непримиримая злоба? Эта тупость? «На одну пушку надо делать две» и т. д. И при том ни малейшего сознания нашего истощения... *Je fus sur le point de le mettre à la porte*⁹⁸. И подумаешь, это типичный образчик наших дипломатов, а впрочем, скорее: дипломатов всего мира! Разве Брус или Бьюкенен лучше?⁹⁹ [6, 56]
- «Это был уже пожилой человек, роста — больше среднего, худой, с окладистой седой бородой. Он мог сойти за типичного русского интеллигента». [2, 572]
- «Типично русский интеллигент, нервный, ложно-скромный, тихоня, охотно молчащий, но что-то про себя замышляющий, моментами суетливый и бестолковый...»¹⁰⁰ [6, 155]
- «Однажды мне по делу пришлось посетить его в редакции, но он с трудом вспомнил про нашу давнишнюю кратковременную дружбу, а от его заразительной весёлости не осталось и следа. Он мне показался типичным представителем серьёзной и передовой журналистики, которая, в общем, мне была далеко не по нутру». [2, 404]
- «Во всяком случае, наш Доброписцев был типичным семинаристом, человеком, если и обладавшим нужными познаниями, то как-то плохо их усвоившим, а во всём своём облике не обнаруживавшим свою принадлежность к культурному и интеллигентному слою. Это был характерный пролетарий»¹⁰¹. [2, 482]
- «...брат Поленька (Павел), бывший года на три старше Димы, был типичным военным (он служил в конногренадёрах). Это был славный, приятный, несколько простоватый малый...» [2, 502]
- «Боннар в те годы (1897, 1898, 1899) был долговязым, тощим, темноволосым и темно-бородым молодым человеком, типичным парижским студентом или рапэном». [3, 153]

3.14.1.3. «Большая» группа (нация, родовая аристократия, люди одной профессии) в представлении А. Н. Бенуа, в полном соответствии с [9], существует как система малых групп. Величина «малой группы» ограничена — в идеале она должна быть такой, чтобы один из её членов, по крайней мере, был в состоянии запомнить имена и лица всех других. В группе может быть принята некая форменная одежда, но она используется исключительно в ситуациях, когда группа в целом контактирует с внешним миром. Своего рода формой для внутригруппового употребления является отсутствие единой формы (как нивелирующей индивидуальные особенности каждого). С другой стороны, группа должна быть настолько малой, чтобы иметь возможность чувствовать свою необычность, уникальность по отношению к «большинству».

- «...поступив к Маю, я довольно скоро удостоверился, что эта новая школа мне по вкусу. Никакой формы в ней не полагалось, большинство товарищей принадлежало скорее к среднему кругу, никаких особенно блестящих путей гимназия не сулила... зато я нашёл в ней нечто очень ценное: я нашёл известный уют, я нашёл особенно мне полюбившуюся атмосферу, в которой дышалось легко и в которой имело всё то, чего не было в казённом учреждении: умеренная свобода, известная теплота в общении педагогов с учениками и какое-то «несомненное уважение к моей личности». [2, 474]
- «Позже, когда я в литературе, в театре, в изображениях Гоголя, Островского, Щедрина познакомился с тем, что представляла собой типично русская жизнь, типичные русские чиновники, типичный быт мещанский, то я во всём этом узнавал именно дух и, так сказать, тон своей первой гимназии. С другой стороны, мне кажется, что в какое бы казённое заведение меня ни определили, — я бы там страдал не менее, и как раз не от каких-либо особенностей данного учреждения, а от всей «казённости» вообще, к кото-

⁹⁸ Я уже был готов выставить его за дверь (фр.). Брус Г. — второй секретарь британского посольства, муж балерины Т. П. Карсавиной; Бьюкенен Дж. У. — лорд, чрезвычайный посол Великобритании в России.

⁹⁹ Из записи в дневнике А. Н. Бенуа от 6/19 декабря 1916 г.

¹⁰⁰ Из записи в дневнике А. Н. Бенуа от 6/19 марта 1917 г.

¹⁰¹ Доброписцев М. Е. — преподаватель русского языка и русской словесности в гимназии Мая.

рой я уже тогда чувствовал непреодолимое отвращение»¹⁰². [2, 400]

- «Пожалуй, в нашем отрицательном отношении к революционности действовало очень сильно в нас говорившее отвращение от всего стадного, модного. Из того же инстинктивного противодействия против моды нас привлекали некоторые идеи консервативного порядка». [2, 489]

Границы «большой» группы мыслятся как достаточно прозрачные. Усваивая принятые в группе родовой аристократии нормы поведения, (что и делал А. Н. Бенуа), возможно к этой группе приблизиться, стать в ней «почти своим» (Бенуа видел одну из своих задач именно в сближении «бомонда» и «художников»). Прозрачны и национальные границы — отсюда и декларированный «космополитизм» Бенуа.

- «Нам обоим, и жене, и мне, вообще свойственно быстро входить в близкое отношение с разными «туземцами». Это отчасти зависит от другой, также нам присущей черты — известной «благожелательности». Кроме того, нам совершенно чужды разные националистические предвзятости и предрассудки». [3, 167]
- «Ещё одна черта способствовала сплочению нашего «совершенно вольного единения», — это наше отношение к патриотизму. Мы все были в одинаковой степени плохими патриотами, если под этим подразумевать какую-то исключительность, какое-то априорное предпочтение своего чуждому. [...] Из этого нашего космополитизма мы тогда уже черпали силу определённой реакции против всё усиливавшейся в те дни тенденции во имя идей национализма натравлять друг на друга целые огромные группы человечества. Нам же была дорога идея какого-то объединённого человечества». [2, 489]
- «И не то, чтобы я стал с этого вечера вообще каким-то завсегдатаем салонов; после нескольких подобных выездов мне такой способ тратить время наскучил чрезвычайно. Однако, кое-что в жизни «монда» меня притягивало, и я нет-нет в неё «окунался». Во всяком случае, я перестал её дичиться и сторониться. Больше всего меня пленил тон (тогда ещё царивший вполне) *de bonne compagnie*, который я после нескольких промахов до некоторой степени и усвоил». [2, 586]

Критерии доступа в пределы «малой группы» гораздо жёстче:

- «Нашу чуждость, классовую и расовую, я особенно ощутил в тот день, когда к нам впервые пожаловали для знакомства родители Марии Александровны — тогда только ставшей невестой моего брата. Александр Александрович Сапожников (мне уже сама фамилия не нравилась: фи — сапожник!) был необычайно ласковым человеком, с «манерами английского аристократа»¹⁰³. [2,102]
- «Чего в нас наверняка не было, так это простоты. В этом я не могу не покаяться, и делаю это с осознанием, что в позднейшие времена и тогда, когда последние следы юношеской блажи стёрлись, мы все и я в частности, всё более стали опрощаться, «отвыкать от гримас и всяческого ломания». [3, 258]

Одно из высказываний указывает на существование в конце XIX в. различий в представлениях о допустимой дистанции между людьми, принадлежащими к разным уровням одной и той же иерархии:

- «Впрочем, я так и не разгадал настоящей природы Андрея Ивановича. То, например, что он разрешал своим детям обращаться с ним запанибрата и даже в спорах шутиливо ругать его «старым дураком» (ничего подобного нельзя было встретить у нас, да и вообще в домах нашего круга), как бы свидетельствовало о том, что в Андрее Ивановиче, в противоречии с его «маской суровости», было немало благодущия»¹⁰⁴. [3, 80]

В то же время, внутри идеальной малой группы Бенуа положение руководителя в

¹⁰² Императорское Русское Человеколюбивое общество было основано в 1802 г. Александром I. В его задачи входила медицинская и образовательная помощь бедным. В гимназии этого общества А. Н. Бенуа учился в 1880–1885 гг.

¹⁰³ Сапожников А. А. — купец, владелец рыбных промыслов в низовьях Волги. М. А. Бенуа (ур. Сапожникова) — жена Леонтия Бенуа.

¹⁰⁴ А. И. Сомова А. Н. Бенуа описывает как ЛИИ.

иерархии внешне предельно ступёвано (например, каждое утро директор гимназии К. И. Май лично приветствовал каждого из гимназистов рукопожатием).

- *«Мне совсем не интересно было «вставать во главе какого-либо движения», какой-либо группы лиц, и это отсутствие во мне честолюбивых замыслов приводило к тому, что даже там, где я бывал официально «начальником» по своему положению, я старался быть со своими подчинёнными на товарищескую ногу, что, разумеется, не всегда способствовало моему авторитету. Эта страсть «заражать других», этот прозелитизм не имел, опять-таки в себе чего-то общественного. Напротив, моё отвращение к тому, чтобы входить в контакт с толпой, было непреодолимым».* [2, 176]
- *«Напротив, в княгине Четвертинской, в «Киту» мне нравилось всё... [...] Что же касается её духовной стороны, то она представляла собой настоящий контраст с духовной стороной Марии Клавдиевны. Насколько всё существо последней было показного характера и поглощено желанием блистать и нравиться, настолько «Киту» любила ступёвываться, «оставаться в кулисах», быть режиссёром спектакля, на сцене, однако, не выступавшим»¹⁰⁵.* [3, 53]
- *«У какого другого, занятого, вечно что-то писавшего и что-то проверявшего человека можно было бы встретить подобное «попустительство»? Ведь эти качели действовали не только тогда, когда папы не было дома или когда он отдыхал (последнее иногда случалось по вечерам, после обеда), но и во всякие другие моменты, невзирая даже на то, что у отца сидели какие-либо служащие, пришедшие к начальнику с докладом. Какого мнения о слабости папы должны были быть эти господа, принуждённые из-за нашей шумной возни повышать голос и прислушиваться к тому, что говорил им папа?».* [2, 189]
- *«И нужно признать, что эта придворная жизнь, имевшая столь мало общего с традиционным представлением о всяком дворе, представлялась нам как нечто весьма привлекательное в своей простоте»¹⁰⁶.* [2, 93]

3.15. Шкала уступчивость–упрямство

Согласно [20], ключевые для этой пары признаков понятия — это «**внутреннее пространство**» (то, что мы воспринимаем как внутреннюю часть себя, не можем этим поступиться, оберегаем, обороняем в случае претензий, вторжений со стороны), **ресурсы** (то, чем мы располагаем) и **личные интересы** (то, что мы на себя берём, те занятия, которые нам интересны, за которые мы чувствуем личную ответственность). У *уступчивых* во «внутреннее пространство» попадают ресурсы, а у *упрямых* — интересы. В ходе разработки метода контент-анализа на материале множества интервью были названы типы высказываний — показатели выраженности в данной шкале того или иного полюса.

Необходимо отметить, что интерпретировать проявления этой пары признаков в диагностических интервью приходится, соотнося формальное соответствие критерию проявления (например, отказ от выполнения задач, если затраты ресурсов или возможные потери оцениваются как существенные) с множеством конкретных иных обстоятельств, в том числе и типологически обусловленных. Например, сильная *экстравертная сенсорика* должна усиливать полюс *упрямства* (добиться своего любой ценой!), *тактика* — полюс *уступчивости* (интерес не трансформируется в цель — может и поменяться). Так, мы не смогли обнаружить поляризацию по этой шкале в текстах И. Э. Грабаря (СЛЭ), где формальные признаки

¹⁰⁵ Сама княгиня М. К. Тенишева писала о Е. К. Святополк-Четвертинской: «Её положительность, уравновешенность служили противовесом моей чрезмерной чувствительности. Всё, чего не хватало мне, было в ней. Простым, разумным словом она умела успокоить мои порывы отчаяния, сомнений, безотчётной грусти, непосредственно приводя меня к спокойному обсуждению минутного затруднения, и своей лаской и участием залечивала мои душевные раны». [30, 58] Анализ мемуаров княгини М. К. Тенишевой позволяет отнести её к типу СЛЭ.

¹⁰⁶ В близких отношениях с семьёй императора Александра III находился Альберт Бенуа, ежегодно сопровождавший её в морских круизах в качестве художника-акварелиста и пианиста-импровизатора.

одного полюса уравнивались формальными признаками другого. Эту шкалу, при сегодняшнем уровне представлений о ней, нельзя назвать особенно надёжной в типировании.

Однако, так или иначе, оставаясь приверженными принципу верности фактам, выделим в мемуарном тексте А. Н. Бенуа «классические» примеры проявления признака *упрямства*, при всех, казалось бы, наличных ослабляющих факторах — относительно слабой *экстравертной сенсорике и тактике*:

3.15.1.1. Примеры решений или действий, выполняемых, невзирая на затраты ресурсов и (сил, времени, денег) и возможные потери:

- *«И снова дядя Костя на этом примере настаивал на необходимости придерживаться принципа бережливости. Увы, эти семена попали на неблагоприятную почву. Его племянник так делового отношения к жизни и не приобрёл, а остался в финансовом отношении сущим калеккой и уродом, о чём искренне и постоянно сожалеет».* [2, 159]
- *«Хоть мы и дали себе слово обращаться с полученными по наследству деньгами с величайшей бережливостью, всё же приходилось затрагивать капитал, так как проценты с него были недостаточны даже для нашего очень скромного бюджета, однако сознание того, что довольно значительный запас всё же имеется, действовало успокаивающим образом».* [3, 275]
- *«Римское пребывание унесло добрую четверть остатков отцовского наследства, и если бы мы продолжали так безрассудно тратиться, то через года полтора-два мы бы оказались с совершенно пустой кассой. [...] Никто в нашем кругу вообще не затрагивал капитал, и я, постоянно затрагивая свой, должен был это скрывать от близких, иначе они стали бы уж очень неодобрительно ко мне относиться».* [3, 390]

4. Заключение

Итак, в результате проведённого исследования удалось выявить в различной степени выраженную поляризацию, по крайней мере, по 12-ти признакам из 15-ти возможных, что является избыточным для уверенного причисления А. Н. Бенуа к типу **интуитивно-этический экстраверт**.

Полученный результат исследования соответствует сложившимся в соционике представлениям об оптимальной для представителей этого ТИМ области профессиональной деятельности. В качестве свободного художника, режиссёра, искусствоведа, журналиста интуитивно-этических экстравертов видят многие авторы соционических публикаций, в которых затрагивается тема профессиональной ориентации [23, 28, 31]. Думается, никого из экспертов не удивит и то, что представитель именно этого типа стал одной из центральных фигур художественной жизни своей эпохи.

Л и т е р а т у р а :

1. *Аугустиновичюте А.* Соционика. Т. 1. Введение. — М.-СПб., Terra Fantastica, 1998.
2. *Александр Бенуа.* Мои воспоминания. Том первый. — М., «Наука», 1990.
3. *Александр Бенуа.* Мои воспоминания. Том второй. — М., «Наука», 1990.
4. Александр Бенуа размышляет. — М., «Советский художник», 1968.
5. Александр Николаевич Бенуа и Мстислав Валерианович Добужинский. Переписка (1903–1957). — СПб, «Сад искусств», 2003.
6. *Бенуа А. Н.* Мой дневник: 1916–1917–1918. / Вступительная статья Дж. Боулта и Н. Д. Лобанова-Ростовского; подгот. текста Н. И. Александровой и А. В. Ревякина. — М., «Русский путь», 2003.
7. *Бенуа Л. Н.* Записки о моей деятельности. // Невский архив. Историко-краеведческий сборник. — М.-СПб, «Athenium: Феникс», 1993.
8. *Грбарь И. Э.* Моя жизнь: Автобиография. Этюды о художниках. / Сост., вступительная статья и комментарии В. М. Володарского. — М.: «Республика», 2001.
9. *Гуленко В. В.* Квадральные ценности. Психологические корни социального неравенства. // Соционика, ментология и психология личности. — 2000. — № 2(29). — С. 13–27.
10. *Добужинский М. В.* Воспоминания. — М., «Наука», 1987.
11. *Игорь Грбарь.* Письма 1917-1941. / Сост., введение и комментарии Н. А. Евсиной, Т. П. Каждан — М., «Наука», 1977.

12. Доспехов С. В. Игорь Грабарь. Опыт диагностики ТИМа методом контент-анализа литературных источников. // Соционика, ментология и психология личности. — 2006. — № 1. — С. 45–66; — № 2. — С. 34–55.
13. Кочубеева Л. А., Миронов В. В., Стоялова М. Л. Соционика. Семантика информационных аспектов. — СПб: «Астер Х», 2006.
14. Лаппо М. А. Семантика неопределённости в текстах-рефлексиях. // Проблемы психологии дискурса. — М, 2005.
15. Мальская Е., Миронов В. Попытка определения ТИМа В. В. Путина. //www. socionics. spb. ru
16. Милашевский В. А. Вчера, позавчера... Воспоминания художника. — М: «Книга», 1988.
17. Миронов В. В. Как определить тип, не задавая вопросов, или тело никогда не врёт. // Соционика, ментология и психология личности. — 2006. — № 1. — С. 20–28.
18. Остроумова-Лебедева А. П. Автобиографические записки. I—II тт. — М: «Изобразительное искусство», 1974.
19. Петров В. М. Количественные методы в искусствознании. Выпуск 1. Пространство и время художественного мира. — М: «Смысл», 2000.
20. Рабочая группа по соционике при лаборатории междисциплинарных исследований ИБПЧ (Санкт-Петербург). Наполнение признаков Рейнина: результаты практических исследований. // Соционика, ментология и психология личности. — 2003. — № 1. — С. 8–28.
21. Рабочая группа по соционике при лаборатории междисциплинарных исследований ИБПЧ (Санкт-Петербург). Методика типирования по признакам Рейнина с применением контент-анализа. // Соционика, ментология и психология личности. — 2004. — № 1. — С. 26–41.
22. Рейнин Г. Р. Соционика. Типология. Малые группы. — СПб: «Образование, культура», 2005.
23. Седых Р. К. Информационный психоанализ. Соционика как метапсихология. — М., НИП «Менатеп-траст», 1994.
24. Славина Т. А. Исследователи русского зодчества. — Л., Издательство ЛГУ, 1984.
25. Стовтюк М. Ф. Лев Ландау. // Соционика, ментология и психология личности. — 2003. — № 1. — С. 34–51.
26. Семёнов В. Е. Метод изучения документов в социально-психологических исследованиях. Учебное пособие. — Л., ЛГУ, 1983.
27. Константин Андреевич Сомов: Письма. Дневники. Суждения современников. /Сост., вступ. статья и примечания Ю. Н. Подкопаевой и А. Н. Свешниковой. — М.: «Искусство», 1970.
28. Таланов В. Л. Анкетная диагностика признаков Рейнина и психологические профили популярных профессий в проекции на признаки. // Соционика, ментология и психология личности. — 2005. — № 5. — С. 23–35.
29. Таланов В. Л. Интуиция и сенсорика, тактика и стратегия, рациональность и иррациональность: психологические паттерны и психологические механизмы. // Соционика, ментология и психология личности. — 2005. — № 4. — С. 5–37.
30. Княгиня М. К. Тенишева. Впечатления моей жизни. — Л.: «Искусство», 1991.
31. Филатова Е. С. Личность в зеркале соционики. — СПб, Б&К, 2001.
32. Цыпин П. Е. Базис Юнга и подлинный базис соционики, или перепрограммирование соционических функций. // Соционика, ментология и психология личности. — 2005. — № 2. — С. 17–23.
33. Эткиндр М. Г. Александр Бенуа. — Л.-М.: «Искусство», 1965.
34. Эткиндр М. Г. Александр Бенуа и русская художественная культура конца XIX—XX века. — Л.: «Художник РСФСР», 1989.
35. Юнг К. Г. Психологические типы. — СПб: «Азбука», 2001.

Статья поступила в редакцию 17.01.2007 г.